
ЛИДИЯ БЕТТАККИ

СУДЬБОНОСНЫЙ ЛАБИРИНТ

роман

Лидия Беттакки

Судьбоносный лабиринт

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Беттакки Л. Р.

Судьбоносный лабиринт / Л. Р. Беттакки — «ЛитРес: Самиздат»,
2015

«Судьбоносный лабиринт» – это остросюжетный женский роман о неожиданных поворотах судьбы, взлетах и падениях, о внезапных потрясениях и счастливых случайностях. Света – обычная девушка, которой выпало жить в тяжелые 90-е. Из-за безысходности и болезни матери она решается на отчаянный шаг – становится девушкой легкого поведения. И кто бы мог подумать, что в хмурое время переворотов могут происходить чудеса?

© Беттакки Л. Р., 2015

© ЛитРес: Самиздат, 2015

Часть первая

Глава 1

«Фаина, Фаина» – из динамиков Центрального рынка раздавался мотив нашумевшего хита группы «На-На». Утренняя толпа людей гудела, несмотря на почти минусовую температуру. Кто-то продавал, кто-то покупал. Овощи, фрукты, сухофрукты. Бабушки с пирожками и беляшами. Возле рядов с валютчиками, обменивающими доллары на рубли или наоборот, выстроился ряд реализаторов растворимого кофе «Нескафе» и жестяных баночек с красной икрой. Я, симпатичная блондинка двадцати с небольшим лет, укутавшись в серую куртку с капюшоном, отделанным искусственным мехом, держала на бумажном разносе, сооружённом из картонной коробки, свой нехитрый такой же, как и у моих коллег по реализации, ассортимент.

– Что-то, Коля, сегодня товар никак не идёт! – закурив «ЛМ», пожаловалась я стоящему рядом валютчику.

– Холодрыга-то какая, Светка! Людей мало! Сам сегодня ни хрена ещё не выменял! – откликнулся переминавшийся от холода с ноги на ногу мужчина невысокого роста, одетый в дублёнку из мокрой кожи и кожаную кепку.

– Коля, мать болеет! Позарез нужны деньги на лекарство, – нервно докуривая сигарету, произнесла я.

– Понимаю. А что с мамой твоей-то?

– У неё сахарный диабет. В прошлом году прооперировали, удалили из почек камни. Но из-за неправильно поставленного наркоза вследствие осложнения развилась сердечная недостаточность. Плохо ей совсем. Кроме уколов инсулина, ещё и таблетки принимает сердечные. Работать не может. Всё лежит. Встаёт, только чтобы покушать приготовить.

– А отца у тебя нет? Прости за вопрос, – полюбопытствовал Коля.

– Когда-то был, да сплыл. Моя мать живёт с мужчиной уже много лет. Но он тоже не работает. Инвалид Советской Армии, получает пенсию. Но этого хватает разве что только на продукты, – вздохнула я.

– Сынок! Ты кушал? – послышался рядом женский голос. – Я вот игрушек прикупила для Веронички. И вот тебе хот-дог! Держи, кушай. Сегодня самый настоящий мороз! Ты хоть тепло оделся?

В пяти метрах от Коли и меня стояла женщина, мать одного из валютчиков. Крашеная блондинка плотного телосложения и невысокого роста. На вид ей было где-то около пятидесяти лет. По ее внешнему виду было нетрудно догадаться, что она не бедствует: модная замшевая дублёнка защитного цвета, песцовая шапка, дорогие сапоги и добротная сумка через плечо. Из поставленной рядом на землю брезентовой сумки выглядывали связка бананов и палка дорогой копчёной колбасы. Юноша высокого роста, торгующий валютой, уплетал хот-дог, принесённый заботливой мамашей. Женщина ещё о чём-то пошебетала с сыном, затем, распрощавшись с ним, направилась в нашу сторону, туда, где были ряды реализаторов кофе.

– Девушка! Будьте любезны, дайте мне банку кофе! – обратилась она ко мне, закованной от холода, – и, пожалуй, две баночки красной икры.

– Мне очень жаль, но икры у меня осталась лишь одна баночка, – оправдывалась я, улыбаясь женщине, – хозяин сегодня всего две оставил. Завтра будет завоз.

Женщина разглядывала меня с ног до головы, как будто искала во мне что-то необычное и интересное.

– Значит, завтра у вас будет икра?

– Да, конечно. Приходите. Я вам оставлю, если хотите. Вам две баночки?

– Конечно, будьте так любезны, оставьте пару баночек. Я приду в это же время. Хорошо? – подмигнула женщина, снова сверля меня взглядом.

Женщина расплатилась за кофе и направилась в сторону рядов с овощами и фруктами.

«И чего она на меня так пялилась? Словно что-то выискивала во мне очевидное-невероятное, – я никак не могла понять. – Может, похожа на кого?»

– Колюня, мне пора! – засобиравшись я. – Закоченела я сегодня. Торговли нет. Пройдусь по предприятиям ещё по дороге домой, попредлагаю кофе. Может, кто купит?

– Давай, Светик! Я тоже ещё часок постою – и на «хаус»! – ответил мужчина, потирая руки от холода.

– Тогда до завтра, дружище! – протянула я заледеневшую от мороза руку Коле.

– Покеда! До завтра! – пожал мою руку Николай.

Я собрала свой товар в спортивную сумку и направилась к выходу из Центрального рынка.

– А вот и я! – подошла женщина, улыбалась своей белоснежной улыбкой, – как и договаривались.

– Здравствуйте! Рада вас видеть! Вот отложила вам икру! – доставая из сумки жестяные баночки, обрадовалась я.

– Простите, а как вас зовут? – поинтересовалась вдруг женщина.

– Меня – Светлана, – я невольно улыбнулась этой особе.

– А меня – Арина. Арина Вадимовна, – протянула руку женщина. – Простите, если отвлекаю, но мне бы хотелось задать вам пару вопросов, если можно. Здесь рядом есть небольшое кафе, и мы могли бы выпить чай или кофе. Вы можете отлучиться ненадолго?

– Да, конечно, – согласно кивнула я, слегка удивлённая приглашением женщины. – Пойдёмте. Коля, я ненадолго отлучусь. Придёт Володя-поставщик, скажи: я перекусить пошла. Сумку с товаром оставлю возле тебя. Хорошо?

– Хорошо, беги. Если подойдёт, скажу.

Я молча последовала за женщиной, и через три минуты мы уже сидели за столиком в уютном кафе с атмосферой 90-х годов. Звучала лёгкая музыка группы Ace of Base. Женщина заказала у официанта два капучино и пирожные и начала меня расспрашивать.

– Светлана, так как я тебя старше, перейду на «ты», хорошо? Не обидишься?

– Да, конечно. Я не возражаю.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать три, – откусывая заварное пирожное с кремом, ответила я.

– Прости за любопытство: а сколько тебе платят на твоей работе по реализации?

– Десять процентов от выручки. Иногда бывает больше.

– Копейки. Сущие гроши. А ты бы хотела зарабатывать больше? Ты ведь такая красивая и видная девушка, у тебя отличная фигурка, тоже следует заметить.

– Вы хотите предложить мне работу?

– Я имею салон эротического массажа. У меня работают молодые и красивые девушки. И отлично зарабатывают.

– Что вы имеете в виду под эротическим массажем? – глаза мои округлились. – Проституцию?

– Милочка! Ну не надо сразу так волноваться! Ты подумай. Я ведь не тороплю тебя с ответом. Вот моя визитка. Как надумаешь, звони. Ну а сейчас мне, пожалуй, пора. Прости, дела.

Дама встала, подошла к барной стойке, расплатилась за заказ и, послав мне воздушный поцелуй, удалилась. Я же молча в ступоре смотрела на недопитый капучино. Захотелось курить.

Глава 2

– Что, маме снова плохо было? – спросила я у отчима, входя в квартиру.

– Да, Светочка. Только недавно скорая отъехала, – грустно кивнул головой отчим. – Опять был сердечный приступ.

Мой отчим – мужчина пятидесяти лет – жил с моей мамой уже довольно долго. Я была ещё подростком, когда мама привела его в дом. Поначалу у меня, девочки трудного подросткового возраста, никак не складывались отношения с чужим дядей. Но с годами я стала понимать, что моя мама болеет и ей всегда будет необходима мужская поддержка. Поэтому решила не вмешиваться в личную жизнь матери. Старалась просто не обращать внимания на замечания и придирки отчима, порой отнюдь не заслуженные. «Я всё равно скоро выйду замуж. Вот встречу подходящего человека, спутника жизни, и уйду жить отдельно», – успокаивала я себя. Но спутника как такового найти было непросто. У меня, разумеется, были поклонники и ухажёры. Да только всё не те. Кто нравился мне, те пренебрегали мной. Кому же я была по душе, мне были малосимпатичны. Как обычно и происходит у большинства людей. Вот и сейчас я встречалась с мужчиной на 10 лет старше меня, у которого была стабильная работа и своя строительная бригада. Но это всё же было не то чувство, о котором мечтала девушка моих лет. Поэтому с Сашей – так звали моего жениха – мы виделись всё реже.

– Доченька, это ты? – послышался голос матери, только что проснувшейся после сделанного укола.

Я вошла в зал, где находилась кровать, на которой спали мама и отчим. Мама была бледной и изнеможенной. Одета в байковый халат и тёплые носки, она смотрела на меня, на свою дочь, глазами, полными тоски и боли.

– Мамуля, приветик! – присела я рядом на кровать. – Тебе снова было плохо? Опять сердечко прихватило?

– Да, моя хорошая. Вот смотри: всю искололи. Не могли вену найти, – моя мама продемонстрировала мне руку в синяках.

– Мамочка! А как же твой ампсолин (название лекарства выдуманное. – Прим. ред.)? Он что, не помогает тебе больше?

– Светочка! Он ведь очень дорогой. Да, мне легче от него. Но я же не могу постоянно покупать его на денёжки, заработанные тобой! Ты вон и так ходишь всё в одном и том же уже третий год. Редко что себе покупаешь, – мама ласково погладила меня по спине, – а ты ведь у меня такая красивая! Тебе была бы к лицу модная одежда! А ты ведь так редко что-то можешь позволить себе купить. И то разве что только на рынке.

– Мама, я хочу, чтобы ты не болела! Если тебя не станет, я в этом мире останусь совсем одна! – по моему лицу потекли слёзы. Я открыла кошелек и извлекла оттуда купюры.

– Вот, смотри, мамуль, я сегодня заработала. День был базарный и не такой холодный, как предыдущие дни. Так что сейчас я быстренько сбегая в аптечку и принесу тебе твоё лекарство. А потом зайду в гастроном и куплю твоей любимой колбаски, и даже хватит на мой обожаемый ананасовый сок.

– Покушай, доченька, я приготовила омлетик из яичного порошка. А потом иди, – наставляла мама, – тебе, кстати, Сашка звонил и сказал: может, вечером зайдёт.

– Очень надо! И вообще, по-моему, ему пора уже дать конкретно понять, что он не герой моего романа! Если ещё раз позвонит, скажи, что я уехала к подруге в другой город.

– Хорошо, доченька. Как скажешь, – вздохнула мама.

Пообедав омлетом с чёрным хлебом, я оделась и отправилась за покупками.

Только что выпавший снег приятно хрустел под ногами. Декабрьская атмосфера приготовлений к праздникам создавала предновогоднее настроение. Проходя мимо открывшегося вещевого магазина, я невольно остановилась возле витрины. На одном манекене красовались

шубка из меха песца, сапожки-ботфорты из натуральной кожи, а на другом – курточка с меховой отделкой и замшевые брючки. «Какая красота! Просто загляденье! Но это явно не по моему карману! Куда уж мне с моим заработком?» – разочарованно думала я. И отойдя от витрины, продолжила свой путь в направлении аптеки.

– Светуля! Куда путь держишь? – послышался за спиной знакомый голос.

Обернувшись, я увидела соседку Лену.

– Да вот, в аптеку, как всегда, мамане за лекарствами, – вздохнула я.

– Понимаю, сегодня снова неотложку видела возле подъезда. Так и догадалась, что к вам, – грустно произнесла Лена. – Опять маме плохо было?

– Да, Леночка. Я на рынке была, как всегда. А как домой пришла, так дядя Толя сразу с порога и сообщил новость.

– Жалко мне маму твою. Молодая ведь совсем, и так болеет. Сколько ей, если не секрет?

– Будет сорок три. Но диабет, к сожалению, съедает её. Это такая мерзопакостная болячка, что не дай Бог! Врагу не пожелаешь.

– Её бы специалистам показать, глядишь, нашли бы правильное лечение. Вот в Киеве, например, есть квалифицированные врачи.

– Марина! О каких специалистах ты ведёшь речь? Нам на пожрать не хватает. А ты говоришь...

– Да, я понимаю тебя, Светик. Отчим тоже ведь твой на пенсии и не работает. Тяжело вам, – понимающе соглашалась соседка. – Ты что потом делаешь? Хочешь, заходи ко мне. Я сама дома. Матушка умотала в Киев к родне. Поболтаем, покурим. Меня на работе таким классным чаем угостили и конфетами польскими. Приходи.

– Спасибо, Леночка, за приглашение. Приду попозже. Через пару часиков, хорошо?

– Конечно, я дома. Буду ждать, – улыбнулась Лена и направилась в сторону нашей хрущёвки.

Лена – молодая женщина двадцати восьми лет, высокая, плотного телосложения, с чёрными крашеными волосами и серыми глазами – всегда была одета стильно, дорого и со вкусом. Она работала секретарем-референтом в только что открывшейся местной нефтяной маленькой организации и неплохо зарабатывала. Жила с мамой, учительницей английского языка, одинокой женщиной пятидесяти лет. Та страдала от неустроенности своего семейного положения и потому никуда не отпускала от себя уже давно созревшую дочь. Ссылалась на тот факт, что порядочных и достойных парней для её дочери не существует. Лена же не хотела заморачиваться по поводу своей личной жизни, её всё устраивало. Иногда она могла провести романтический вечер со своим очередным поклонником, но заканчивалось все, как правило, постелью и ничем больше. Но это её не расстраивало. Одним словом, молодая современная, без комплексов особа женского пола.

Глава 3

Я поднялась на третий этаж нашей хрущёвки и позвонила в дверь, обитую дерматином.

– Ку-ку, а вот и я! – улыбнулась я Лене, распахнувшей входную дверь.

– Проходи, дорогая, – обрадовалась она визиту соседки. – Сейчас ударим по чайку.

– А это вот тебе, – протянула я банку кофе.

– Спасибо, Светочка! Я очень люблю кофе, но это же дорого! Тем более для тебя.

– Мелочи жизни, Ленусь. Пей на здоровье.

Вскоре мы, молодые женщины, наслаждались чаем производства Шри-Ланки, смаковали польские конфетки под названием «Птичье молоко» и болтали о жизни.

– Свет! Ну как там твой Шурик? Предлагает тебе замуж? – интересовалась Лена.

– Лена, он-то предлагает, но не лежит к нему душа. Он совершенно не в моём вкусе. Маленького роста, да и характер ещё тот! Ты думаешь, почему я от него аборт сделала полгода назад? Потому что представила себе, что рожу и ребёнок будет похож на него. Этот Саша и так меня раздражает, а ещё и ребёнок будет нервировать потом. Удавлю обоих! – сквозь зубы выдавила я.

– Да, всё правильно. Рожать надо от любимых мужчин, – согласилась Лена. – Если даже и не уживёшься, после развода хоть память приятная останется!

Мы захихикали. Я закурила и решила пооткровенничать с подругой о моей новости:

– Ты представляешь: мне вчера одна дама предложила незаурядную вакансию!

– В смысле? Новое место на рынке?

– Ну, как тебе сказать, не совсем, – иронично произнесла я. – Мне предложили заниматься эротическим массажем.

Я изложила всю суть моего нехитрого диалога с Ариной Вадимовной.

– Во времена настали, да? Средь бела дня предлагают проституткой работать! – не унималась и возмущалась я творившемуся беспределу.

– Свет! А чего бы не попробовать? – на полном серьёзе вдруг предложила Лена. – Глядишь, и мужика достойного таким образом отхватишь. Влюбишь в себя кого! Ты девочка вон какая – красивая, фигуристая.

– Лен! Ты чего? Ты это серьёзно? – я выпучила глаза на соседку. – Я, конечно, была бы не против поправить своё материальное положение, но не таким образом, это во-первых. А во-вторых, мужика, говоришь, встретить? Да ещё где, в борделе? Они разве на эскортницах женятся?

– Света, ты как не в двадцатом веке, ё-моё! Это вполне социальное явление! А насчёт мужиков я тебе так скажу. Ты фильм «Красотка» с Джулией Робертс смотрела? А у новых русских кто жёны? Бывшие модели. А они в большинстве своем из категории бывших эскортниц. Ты пойми: у тебя появился реальный шанс выйти на обеспеченных мужчин. Это тебе не за копейки кофе продавать. На рынке есть шанс встретить только такого, как твой Саша. И то это в лучшем случае! – умничала Лена.

– Нет, Лена, и речи быть не может! Если пойду на такую жертву, пусть даже из-за денег, на те же лекарства для мамы, то как с этим жить потом? Город-то у нас маленький! Будут пальцами тыкать. Не то что замуж – ко мне на пушечный выстрел никто не приблизится!

– Я так не считаю. Это древнейшее ремесло, в наше время все, как правило, делается подпольно. А кто посещает бордель, тот и давно будет молчать. Зачем крутому мужику антиреклама? Туда простаки, я думаю, не ходят.

– Нет уж, я зарабатывать таким способом не желаю. Лучше буду мёрзнуть, но не торговать своим телом.

– Хозяин-барин, дорогая! Тебе решать, просто мне тебя жаль. Вон ходишь в одном и том же который год! Да и матери была бы поддержка как-никак! Ты всё-таки подумай. Если честно, я и сама не прочь бы попробовать! Если вдруг решишься, то дай мне знать. Добро?

– Чего-то я не пойму! У тебя же есть работа, да и довольно-таки неплохо оплачиваемая, в отличие от меня, если я не ошибаюсь?

– Она-то есть. Но задолбал уже этот «малиновый пиджак», начальник мой. То меня среди бела дня домогается, то материт всех в пух и прах. Да и одно другому не мешает в наше время! Я без комплексов девушка! – иронично подмигнула Лена.

– Да! Судя по всему, так это я отстала от жизни, – покачала я головой, – ну, мне, пожалуй, пора. Пойду ложиться спать. Завтра на работу рано вставать. Спасибо за угощение, Ленуся. Спокойной ночи!

Выпавший за ночь снег приятно хрустел под ногами. Декабрьское утро щипало щёки лёгким морозцем.

– Колюня, привет! С первым снегом тебя! Смотри, как намело! – улыбалась я.

– Да! Погодка – туши свет, – усмехнулся Коля, – еле догрёб. Кстати, я сегодня пешком пришёл. Мой «рено» ну никак не хотел заводиться.

– А я на трамвайчике. Тоже долго ждала, правда. А где Вовка? Что, до сих пор не пришёл?

– Пока не видел. Добирается, наверное. Погода.

– Светочка! На сегодня отбой! – послышался рядом знакомый голос.

Я повернула голову и увидела перед собой коллегу-торгашку по имени Зина.

– Привет, Зин! Что значит отбой?

– Мне сегодня рано утром позвонил Володя и поставил в известность о том, что пока не получил товар. Какой-то сбой с поставщиками, что ли, какие-то проблемы, в общем. Попросил передать тебе и Тамаре, что временно ассортимента не будет.

– Ну уж да! Хорошая новость, однако! Вот, блин! – я вытащила из своей потрёпанной сумки пачку «ЛМ» и извлекла оттуда сигарету. – Что же делать теперь?

– Я сама озабочена этим же вопросом, – приуныла Зина, – дома двое ртов малолетних. Чем кормить? У тебя-то хоть детей нет. Уже легче!

– Зато у меня мать болеет. За лекарства только успевай платить, блин!

Распрощавшись с Колей и Зиной, я направилась к воротам рынка, как вдруг почувствовала, что правая нога в сапоге стала мокрой. Остановившись, увидела в пяти метрах от себя отклеившуюся подошву, мирно лежащую на снегу. «Только этого ещё не хватало! Ну что за день сегодня?» Подняв подошву с земли, я извлекла из сумки тесьму, служившую мне для подвешивания на шею картонного «прилавка», и прикрепила ею подошву к изрядно промокшему сапожку. «Теперь ещё и без обуви осталась. Последние сапоги – и те накрылись». Я открыла кошелек и грустно пересчитала купюры. «Денег впритык. Да ещё и нет работы сейчас. А кушать на что? Но без сапог никак нельзя! Не буду же я ходить зимой в туфлях? Поневоле надо покупать. Да и замело как!» Я прошла двадцать метров и поравнялась с обувной лавкой. Выбрав самые дешёвые сапожки на искусственном меху, я расплатилась с торговцем и, сразу же надев покупку, последовала на выход из рынка. Старые сапоги я всё-таки не решилась выбросить. «Вот отремонтирую в сапожной будке у Ромки, глядишь, ещё пригодятся!» – бережливо рассуждала я, понимая и осознавая своё финансовое положение.

Прошло пять дней. От работодателя Володи не было никаких новостей. А значит, и работы не светило на ближайший период. Я ходила по лавкам и магазинам в поисках новой работы, но мои труды не увенчались успехом. Нигде никому не требовались работники. Денег не стало совсем. Даже на проезд. «Неужели нет никакого выхода? Значит, всё-таки придётся согласиться на предложение тётки по имени Арина Вадимовна. Помощи ждать мне больше не от кого!» Я решительно извлекла из своей поношенной сумки визитку женщины и направилась в поисках телефонной будки. Женский голос на том конце провода вежливо ответил мне:

– Да! Я вас слушаю!

– Добрый день! Простите, это Светлана, – запинаясь от волнения, я начала разговор, – помните... На рынке...

– Ах да, милочка! Как же я не помню? Я рада твоему звонку, – залебезила дама, – надеюсь, ты приняла решение?

– Да. Мне нужны деньги. Я осталась, к сожалению, без работы и средств к существованию.

– Тогда записывай адрес.

– Одну минуту, – я нервно искала в сумке ручку, ёжась от холода, – я записываю. Диктуйте, пожалуйста.

– Пиши. Улица Железнодорожников, номер пять. Сегодня в четыре я тебя жду. Договорились?

– Договорились. В четыре буду у вас.

Глава 5

Ровно без пятнадцати четыре я вышла из маршрутки и направилась искать улицу Железнодорожников. Пройдя два квартала, увидела коттедж с навороченными новомодными воротами. А вот это и есть номер пять. Волнуясь и переминаясь с ноги на ногу, я нажала на звонок. Вскоре послышались шаги – и калитку открыла Арина Вадимовна.

– Проходи, милашка. Я ждалась тебя, – улыбалась она.

На Арине Вадимовне был надет элегантный велюровый брючный костюм чёрно-синего цвета. Бирюзовая блуза с рюшами была подобрана в тон её наряда. Заколотые в «ракушку» русо-пепельные волосы, умело сделанный макияж и серьги в форме сердец с бриллиантовой окантовкой придавали аристократизм этой даме. Я прошла в дом и последовала за Ариной Вадимовной в гостиную, обустроенную явно дорогой и добротной мебелью.

– Присаживайся. Будешь кофе? – предложила хозяйка и присела рядом на мягкий велюровый уголок.

– Спасибо, не хочу. Дома выпила, – вежливо отказалась я.

– Тогда угощайся, если хочешь, конфетами, – указала дама на вазу на столе, наполненную трюфелями.

– Спасибо. Одну, пожалуй, съем, – поблагодарила я, разворачивая обёртку с названием «Метеорит».

– Ну что, Света! Будем проводить инструктаж? – улыбаясь, сверлила меня взглядом Арина Вадимовна, – то есть подготовку к работе? Ты готова?

– Да, я вас слушаю.

– Хорошо. Итак, – Арина Вадимовна закурила «Мальборо», – как я тебе уже говорила, у меня работают девушки, которые делают эротический массаж. Они принимают клиентов у меня на дому либо на выездах. Выезды – это гостиницы, сауны, а также на дому у клиента. Половые контакты происходят только с наличием презерватива. Допускается лишь оральный секс без наличия резинки. Никогда ни под каким предлогом нельзя соглашаться даже за дополнительную оплату на половой акт без презерватива. Так как потом могут возникнуть последствия и неприятности. Вот, например, один мой давнишний клиент недавно заказал девочку и заплатил ей вдвойне за половой акт без резинки. И подцепил от неё сифилис. Потом буквально вытрепал мне все нервы, требуя денег на лечение. Также запрещены половые контакты в анус. Хотя за этот вид сексуальных услуг клиенты также предлагают немалые деньги. Что касается оплаты, тебе будут причитаться проценты от заказчика. В среднем это 60–70 долларов за выезд.

«Вот это да! Почти мой месячный заработок на рынке! А тут всего за один день!» – размышляла я.

– Скажите, а как часто нужно будет выезжать на заказы? Сколько раз в неделю?

– По-разному. Два-три раза в неделю. А бывает и больше. Всё будет зависеть от тебя. Как ты сумеешь расположить к себе мужчин.

– Арина Вадимовна! Я прошу прощения, – послышался из коридора женский голос, – дайте мне, пожалуйста, один презерватив. Виктор Николаевич хочет ещё секса!

В гостиную вошла абсолютно голенькая девушка среднего роста с точёной фигуркой и красивой грудью. Смазливая и умело накрашенная мордашка с распущенными каштановыми локонами дополняла сексуальность этой обаяшки.

– На, держи, – Арина Вадимовна достала презерватив из тумбы, блеснув изумрудным перстнем на среднем пальце, и протянула девушке.

Поблагодарив, девушка улыбнулась мне и удалилась. Я же находилась в состоянии лёгкого шока от непривычной для меня обстановки борделя.

– Это Машенька, изюминка нашего массажного салона. Клиенты без ума от неё. Она просто создана для секса! Красотка и к тому же так умеет завести мужчину! Поэтому она пользуется большим спросом.

– Хорошо, Арина Вадимовна, я согласна на ваше предложение. У меня безвыходная ситуация. На рынке работы временно нет. А у меня мать болеет, и на лекарства деньги требуются постоянно. Говорите, когда мне быть готовой для выездов.

– Понимаю тебя, Света. Никто на эту работу не приходит от хорошей жизни, но жить и кушать хочется всем. Вот прямо завтра и приходи к шести часам вечера. Поедешь с девочками в сауну к одному полковнику. Договорились?

– Я согласна. Скажите, а как мне нужно быть одетой? – спросила я, волнуясь. – Хотя я и не располагаю особым гардеробом.

– Я заметила, что ты одета очень скромненько. Но вскоре, обещаю, если будешь умницей, ты поправишь своё материальное положение и принарядишься. А пока надевай, что имеешь. Главное, будь опрятной, чистенькой и ухоженной. С клиентом всё равно тебе придется догола раздеваться. А фигура у тебя великолепная, я это сразу заметила, волосы шикарные и глазки красивые. Ведёшь ты себя тоже достойно, как я вижу. Так что завтра твой дебют. Будем дерзать!

Я распрощалась с Ариной Вадимовной, вышла за ворота её особняка и направилась на остановку. «Никогда бы не подумала, что буду промышлять древнейшим ремеслом, чтобы выжить. Жизнь, однако, щедра на сюрпризы!»

Глава 6

– Доченька! А ты куда собираешься, такая красивая и нарядная? – поинтересовалась мама, увидев меня, красящую глаза у зеркала в прихожей.

– Тамара пригласила на день рождения, – слукавила я.

– Это та, что с тобой торгует на рынке?

– Да, мама. Она самая.

– А что ты ей подаришь?

– Да клипсы, что Сашка подарил в прошлом году на Новый год. Я всё равно их не ношу. Голова болит от них, – на лету придумала я отмазку, – а Тамарка, знаю, любит безделушки разные.

– Ясно. А ты будешь поздно? – волновалась мама.

– Мам, я не знаю. Ты не жди меня, ложись отдыхать. Я ключи возьму, чтобы не звонить в дверь и не будить тебя.

– Какая же ты у меня красивая! И это платице, хоть и не в моде уже, но тебе так к лицу! – мама ласково гладила по волосам меня, свою любимую единственную дочь.

На мне было короткое расклешенное серое шерстяное платье на пуговицах впереди, купленное ещё два года назад.

– Так хочу, чтобы ты была счастлива! И замуж тебе уже пора. Я уже хочу внуков. Вот чем тебе Сашка не подходит? И добрый, и хороший. И заработать может.

– Мама, пожалуйста, давай не будем о Саше. Хорошо? Он ростом с сидячую собаку. Да и выпить любит. А насчёт замуж, так это всегда успеется. Мне всего двадцать три. И внуков ты ещё понянчишь, обещаю.

– Ну, конечно, ты же у меня Венера! И только нужен принц, да ещё и с белой каретой и серенадой под окном, – иронизировала моя мама, Екатерина Владимировна.

– Да, мамуль. И только так, а не иначе. Мне пора, мамочка, убегаю.

Я облачилась в свою единственную зимнюю куртку, надушилась «Красной Москвой» и, чмокнув маму на прощание, отправилась на свою новую работу, которая вскоре радикальным образом изменит всю мою жизнь.

* * *

Едва войдя в гостиную Арины Вадимовны, я увидела расположившихся на мягком уголке Машу, вчерашнюю девушку, и ещё одну незнакомую худенькую блондинку. На этот раз Маша была одета в обтягивающие леопардовые штанишки, беленький свитерок и сапожки из замши на каблук. Другая же девушка была одета в коротенькую кожаную юбочку, белую трикотажную кофточку на молнии, ажурные колготки и рыжие кожаные ботфорты.

– Знакомьтесь, девочки. Это новенькая, Светлана. Сегодня она поедет с вами в сауну к нашему полковнику, – представила меня девушкам Арина Вадимовна.

– Я Маша, очень приятно, но мы вчера уже имели честь видеться, – усмехаясь, протянула руку девушка.

– Я Таня. Очень приятно, – пожала мне руку вторая девушка.

– Маша, презервативы у тебя? – спросила Арина Вадимовна. – Не забудь потом дать новенькой.

За воротами просигналила машина.

– Девочки, пора на выход. Кирюша уже приехал.

Я последовала за Ариной и девушками. Сердце вдруг бешено заколотилось, и мне внезапно захотелось убежать. Но подсознание командовало, что больше убегать неоткуда и не от кого. Что путь остается только один – в нищету.

Усаживаясь на заднее сиденье «форда», я узнала в водителе валютчика с рынка. «Так он, оказывается, и маме помогает, кроме того что валюту меняет на рынке. Да уж, семейный бизнес, ничего не скажешь». Маша расположилась на переднем сиденье, а Таня – на заднем, рядом со мной.

– Девочки! Удачной вам работы! За деньгами завтра в обед ко мне! – сунула голову в салон автомобиля бандерша. – До встречи! Кирюша, пока!

Как только машина тронулась, Кирилл включил лёгкую музыку «Энигмы», и Маша начала без конца с ним заигрывать, то и дело вертась на сиденье, как обезьянка. Видно было, что темперамент и артистизм у этой девушки на высшем уровне. Таня же всю дорогу молчала и лишь изредка спокойно улыбалась шуткам Маши. Я же никак не могла привыкнуть к новой компании проституток и лишь тихо ненавидела себя за принятое мною же решение.

Глава 7

Машина остановилась перед воротами воинской части. Кирилл вышел из нее и направился на проходную.

– Девочки, а вы уже здесь бывали? – поинтересовалась я у Тани.

– Да, конечно же, бывали, это прям как к любимому родственнику приехали! – засмеялась Маша. – Да ты не бойся, вон какая бледная сидишь. Всё будет путём. Мужики классные, не маньяки. На себе проверено. Арина с кем попало не связывается.

– Просто как-то не по себе мне! – выдохнула я. – Это у меня первый раз в жизни, понимаешь?

– Сами такими были. Помню, помню. А сейчас уже привыкли, – выпустила дым Маша. – Бабло только так плывёт. А к нему ведь ох как привыкаешь! И по-другому уже не сможешь. Аппетиты-то растут!

Вскоре объявился Кирилл и сел за руль. Ворота раскрылись, и «форд» въехал на территорию воинской части. Проехав несколько метров, машина остановилась у здания с лестницей.

– Девчонки, приехали. Вылазьте! – скомандовал Кирилл.

Мы вышли из машины и, следуя за Кириллом, поднялись по лестнице, ведущей в двухэтажное кирпичное здание.

Обойдя длинный коридор и свернув налево, мы с девушками остановились у добротной двери, сделанной из красного дерева.

– Прошу в будуар, сударыни! – иронично распахнул дверь Кирилл.

Мы зашли в помещение, которое напоминало гостиный зал. Посреди комнаты красовался стол с деликатесами и шампанским. В проёме двери, ведущей в другую комнату, появился высокий статный мужчина на вид лет пятидесяти, одетый в военную форму.

– Мои барышни! Мои куколки! Как же я рад вас видеть! О-о! Да у нас ещё и пополнение! Ну, мы сегодня раззнакоимся и порезвимся! – хлопая в ладоши, сыпал комплиментами вояка. – А, это ты, моя жгучая роза! Ну, подойди же ко мне, моя Мария Прекрасная!

Маша скинула с себя куртку и, виляя бёдрами, выпятив вперёд грудь, подошла к мужчине.

– Любовь моя! Я вся твоя! – артистично прогнулась Маша.

Девушка обняла мужчину и смачно чмокнула его в щетинистую щёку.

– Моя цыпочка! Ну-ка познакомь меня с новенькой. Поди-ка ко мне сюда поближе! – поманил меня пальцем мужчина. – Дай-ка я получше тебя рассмотрю.

Я на ватных ногах подошла к мужчине и протянула ему дрожащую от волнения руку:

– Меня зовут Светланой. Рада с Вами познакомиться!

– А меня Юрием Павловичем величать, – пожал мне руку мужчина, явно светясь от счастья. – А ты чего вся дрожишь? Напугал тебя кто?

– Да она в первый раз просто, вот и трусит её, – отпарировала стоящая рядом Маша. – Такое бывает, товарищ полковник!

– Да ты успокойся, малышка! Здесь всё красиво у меня! Я беспредела не люблю и не позволяю. Мы дяди не злые, а, наоборот, добрые и щедрые. Ну и ты должна быть умницей, договорились? Вот сейчас покушаем все вместе и отдохнём. Да и в баньке попаримся попозже, лады?

Мужчина обнял меня и Машу. Затем скомандовал:

– Ну а сейчас прошу к столу, на подходе уже два мои приятеля. А вы пока раздевайтесь и рассаживайтесь.

Я уже было направилась к накрытому яствами столу, как сзади меня одернула Маша:

– Эй, подруга, ты куда разогналась? Сначала иди с нами разденься.

– Как куда разогналась? Ведь было приглашение к столу, если я не ошибаюсь, – ничего не понимая, покраснела я. – Что-то не так?

– Сначала мы раздеваемся до трусиков вон в той комнатёнке. А затем надеваем халатики, приготовленные для нас, в той же комнатёнке и уж потом следуем за стол к гостям, – улыбалась, объяснила мне суть дела Маша. – Пойдём с нами. Всё будет чики-пики! Не дрейфь!

Я молча последовала за Таней и Машей – и через несколько минут мы, облачённые в сексуальные халатики красного, чёрного и белого цветов, а также обутые в шлёпанцы на каблучках с лебяжьим пухом, восседали за столом с различными яствами и деликатесами.

– Как же есть охота! Сейчас в слюне захлебнись! Сколько же здесь всего! – пялилась на стол жадными, явно проголодавшимися глазами Таня.

Стол и в самом деле манил бутербродиками с красной икрой, салатом из крабовых палочек и печени трески, тортиком из печени и грибов, салатом оливье, нарезанным сыром и балыком. А также кондитерскими изделиями в виде тортиков, пирожных и экзотическими фруктами.

«Ну, прям и правда на день рождения попала! Наврала маме в аккурат. Сколько здесь всего вкусного!» – иронично размышляла я.

В этот момент входная дверь распахнулась, и вошли два вполне симпатичных молодых человека лет тридцати. Один был одет в чёрные джинсы и кожаную куртку, а другой – в бордовые брюки и кашемировое пальто. На пальцах парней сверкали явно дорогие золотые перстни.

– А вот и мы! Прости, Юрец, опоздали немного. Пробки на дорогах.

Мужчина обменялся с парнями рукопожатиями и пригласил их к столу. Парни сняли верхнюю одежду и расположились напротив девушек.

– Мы сегодня не одни! Какие прелестные создания с нами сегодня! Просто ангелочки!

– Ребята, у меня всегда всё на высшем уровне. Вы же меня знаете.

Вскоре парни представились и принялись за трапезу. Налив мне и девушкам по бокалу шампанского, а себе водки, полковник произнёс тост:

– Друзья, я рад, что мы в компании таких прекрасных леди. Давайте выпьем за нас и наш весёлый и незабываемый вечер!

Вскоре после принятия двух стопки водки мужчины оживлённо болтали о чём-то своём и закусывали, почти не обращая на нас внимания. Девчонки, также попивая шампанское, кушали бутербродики с салатиками и обменивались полуфразами. Вдруг полковник встал, отозвал Машу в сторонку и что-то шепнул ей на ушко. Та, согласно кивнув головой, вернулась к столу и с присущей природной иронией обратилась ко мне, дожёвывавшей банан:

– Ну, очаровашка, наш падишах тебя возжелал! Давай же, покажи ему свои умения. Он уже ожидает тебя в будуаре!

Я молча встала и, слегка опьяненная шампанским, последовала в соседнюю комнату, где меня ожидал мужчина. Выпитый алкогольный слабоградусный напиток слегка успокоил меня. Но идти в постель с абсолютно незнакомым мне мужчиной очень стыдно, и я испытывала лёгкий мандраж.

Я вошла в комнату, где на кровати разлёгся совершенно голый полковник, и подошла к нему.

– Иди ко мне, моя девочка, – ласково поманил он меня, – приляг со мной рядом. Не бойся меня.

Только сейчас я заметила, что мужчина был довольно-таки красиво сложен и подтянут. Благородная седина украшала его высокий лоб и оттеняла карие глаза и густые брови. «А он красивый мужчина. И довольно-таки приятный. Вон как от него пахнет дорогим парфюмом! Ладно, представлю, что он с первого взгляда влюблённый в меня мужчина. Так мне будет легче настроиться на контакт с ним», – успокаивала я себя.

Скинув шлёпанцы, я прилегла рядом с мужчиной. Он начал внимательно разглядывать моё лицо, лаская одной рукой мои волосы. Затем притянул к себе и начал нежно целовать в губы. Потом его рука начала ласкать мою грудь, опускаясь всё ниже. Затем он снял с меня трусики и начал ласкать пальцами мою промежность. От приятных ощущений я невольно начала расслабляться. Затем мужчина притянул мою голову к своему достоинству. После орального секса мужчина протянул мне презерватив. Я надела его на член и, уловив взгляд, указывающий сесть на него сверху, выполнила прихоть своего первого клиента. Мужчина был горяч и темпераментен, то и дело менял позиции. Войдя в меня сзади, постанывая и глядя меня по ягодицам, он испытал яркий и мощный оргазм.

– Ты просто прелесть! – закурил сигарету полковник, глядя меня по обнаженным бёдрам. – Ты куришь? Хочешь сигарету?

– Да, курю. Спасибо, не откажусь.

Полковник протянул мне пачку «Ротманса» и зажигалку. Я закурила и молча посмотрела на него.

– Сейчас пойдём покушаем. А потом ещё потрахемся, лады? В этот вечер ты только моя! Никому из моих друзей тебя не отдам. Только со мной будешь!

Мне начинал нравиться этот мужчина. Меня привлекали его взгляд, лёгкая ирония и сама манера поведения, которая, как ни странно, уже абсолютно не напрягала, а даже, наоборот, расслабляла.

– Ну, Светик, пойдём, – Юрий Павлович похлопал меня по попе и поцеловал мою сочную грудь. – Перекусим чего-нибудь. А то я что-то проголодался.

Когда мы с полковником вошли в зал, за столом никого не было.

– В сауне резвятся мои приятели с твоими подружками. Ну а мы с тобой давай-ка выпьем, – усаживаясь за стол и наливая себе водки, предложил мужчина, – хочешь водки или лучше шампусик?

– Спасибо, водку я не буду. Лучше шампанское.

Мужчина налил в бокал шампанское и чокнулся со мной своей стопкой с водкой.

– За тебя, прекрасная Светлана. Вот сейчас ребята выйдут из сауны – и мы с тобой тоже пойдём попаримся.

Мужчина опрокинул стопку и закусил салатом оливье. Вскоре слышались голоса и в зал ввалились Маша, Таня в компании парней, о чём-то весело болтая и хохоча. Девушки были голенькими. На парнях же были надеты плавки. Парень, что был повыше, по имени Стас, сел рядом со мной.

– Ну, что, красотень! Следующий раунд со мной? – похлопал меня по ляжкам мужчина.

– Извини, Стас, но эта барышня в этот вечер будет только со мной, – возразил полковник, сидящий напротив.

– Да ради бога, Юрец. Как скажешь. Здесь ты командуешь парадом. Я ж так, как и всегда, отдыхаю. Мы же, как правило, резвимся с девочками, ну и иногда меняемся партнёрами. Правда ведь? – оправдывался Стас.

– У вас вот сегодня Машутка да Танюшка, резвитесь от души. А я Светланку не отпущу от себя. Сегодня, во всяком случае.

Вскоре девушки сексуально задвигали бёдрами под включённую музыку и усадились на колени к парням. Мы же с полковником удалились предаваться утехам в сауну.

– Светуля! Ты просто супер. Мне очень понравилось с тобой, – похвалил меня мужчина после очередного бурного соития в сауне. – Вот, держи, это тебе на мороженое.

Мужчина протянул мне двадцатидолларовую купюру.

– Простите, Юрий Павлович, но Арина Вадимовна категорически запретила мне брать разного рода дополнительную оплату.

– Да это же просто чаевые, глупышка! Ты просто спрячь их и никому не говори. А насчёт Арины Вадимовны будь спокойна. Она об этом никогда не узнает, гарантирую.

– Спасибо Вам большое. Будет как раз маме на лекарство, – я обрадовалась словно ребёнок.

– А что, у тебя мать болеет? И чем, если не секрет? – поинтересовался полковник.

– У неё диабет в тяжёлой форме. И сердце.

– Да, понимаю. У моей матери тоже был диабет. Ох, и намучилась, помню!

В дверь сауны постучали.

– Павлович, это я, Кирилл. Уже полпервого ночи. Я за девчонками. Пора отвозить их уже!

– Пять минут, Кир, – ответил полковник. – Ну что, Светик, будем прощаться. Спасибо тебе за доставленное удовольствие. Обещаю: увидимся очень скоро. Возможно, даже на следующей неделе.

– До свидания, Юрий Павлович! Спасибо и Вам за чаевые!

Тут мужчина притянул меня к себе и страстно поцеловал в губы.

– Не хочу тебя отпускать! Но знаю, что время твоего сервиса, к сожалению, истекло. Беги, тебя уже ждут.

Усевшись в машину с девушками, я находилась в состоянии, граничащем с тревогой, и в то же время ощущала непонятную радость и блаженство.

– Ну что, подруга, жива? – хихикала, как всегда Маша. – А ты боялась. Видишь, как всё просто!

– Да. Всё было просто замечательно, как в лучших домах Лондона и Парижа! – также иронично отпарировала я. – А я и не ожидала. Как ни странно...

Глава 8

– Доченька! Просыпайся, к тебе Лена пришла, – тормошила меня мама.

– Мам, а который час? – вскочила я и села на кровати.

– Доброе утро! Уже полдесятого. Ты вчера поздно пришла. Я слышала, как входная дверь хлопнула. Как погуляли на дне рождения?

– Доброе утро, мама! Отлично погуляли. Потом расскажу, – зевала я, – ну, где Лена? Чего она не заходит?

– Она на лестничной клетке. Сейчас позову.

– Хорошо, мам. Скажи, пусть зайдёт. Я только на секунду в туалет отлучусь.

Через десять минут мы с Леной мирно восседали на кухне и пили кофе. Улучив момент, когда мама ушла в комнату, я сразу же сказала соседке, что вчера был мой первый выезда.

– Молодчина! Всё ты правильно сделала, – похвалила меня соседка. – Чего без денег торчать? Ты видишь, какие времена наступили? Помощи и поддержки ждать неоткуда. Работы нет. А если и есть, то сущие гроши платят.

– Да, Мариш. Согласна. У меня вчера был такой изумительный клиент! Такой мужик! Так хочу тебе всё рассказать. Но я считаю, что лучше будет поговорить нам позже, вечером, – шёпотом произнесла я, – боюсь, матушка услышит.

– Конечно, Светочка. Заходи вечером. Буду тебя ждать. Ой, как интересно!

Я выпроводила Лену и посмотрела на часы. «Так, сейчас уже половина первого. К трём мне нужно быть у Арины Вадимовны. Пора собираться».

– Доченька. Я сварила супчик с горохом. Идём с нами кушать, – позвала мама из кухни.

– Сейчас иду, мам, – ответила я, натягивая джинсы.

Пообедав с мамой и отчимом, я, сославшись на визит к подруге, отправилась к Арине Вадимовне.

– Проходи, милашка, присаживайся, – прощепетала Арина Вадимовна. – Кофе? Чай?

– Спасибо. От кофе, пожалуй, не откажусь, – вежливо улыбнулась я.

– Ну, девочка моя, надеюсь, твой первый выезд вчера не изменил твоего решения у меня работать? – разливая в расписной сервиз кофе, поинтересовалась женщина.

– Да нет. Всё было довольно-таки красиво и весело. Да и Юрий Павлович очень приятный мужчина.

Я вспомнила статного благородного полковника.

– Юрий Павлович – мой давнишний приятель. Ему можно доверять. Хороший мужчина и, главное, порядочный, что редко встретишь в наше время. Одна слабость у него – молодень-

кие и красивые девочки. Несмотря на свои шестьдесят, он ещё о-го-го! Даст фору тридцатилетнему пацану, насколько я знаю, – поделилась Арина Вадимовна.

– Как? – удивилась я. – Ему шестьдесят лет? Никогда бы не дала ему его годы! Максимум пятьдесят лет.

– Он следит за собой. Да и вообще кобель холёный, – усмехнулась Арина. – Жаль его: он рано овдовел и не встретил с тех пор подходящей женщины. У военного человека дисциплина не только в воинской части, а и в стенах собственного дома. Не каждая современная леди уживётся с таким. Вот и предпочитает наш Юрочка развлекаться таким способом – покупая девочек.

В этот момент зазвонил телефон. Арина Вадимовна взяла радиотрубку, вышла на террасу и стала с кем-то возбуждённо разговаривать. Затем, завершив разговор, зашла в дом и бросила мне:

– Завтра с Машей поедете к одному клиенту, вот только что как раз переговорила с ним. Только он странноватый, предупреждаю заранее. Любит наблюдать за женщиной, когда она сама доводит себя до оргазма. А затем смотрит, как женщина играет с фаллоимитатором.

– Вот это да! Это для меня новинка. Никогда таким не занималась, – удивилась я.

– Со временем привыкнешь, детка. Не всегда заказывают классический секс. У многих мужчин бурная эротическая фантазия, которую они не всегда могут воплотить в реальность со своей женой или потенциальной партнёршей. Поэтому и обращаются к жрицам любви, за оплату, разумеется.

– Согласна, – кивнула я понимающе.

– Вот держи. Это твой вчерашний заработок, – Арина Вадимовна протянула мне пятидесятидолларовую купюру. – Значит, завтра у меня в шесть вечера, договорились?

– Договорились. Спасибо, Арина Вадимовна. Всего доброго. До завтра!

Глава 9

– Леночка, к тебе можно сейчас зайти? – я позвонила соседке по домашнему телефону.

– Конечно, заходи. Я дома, – ответила та.

– Пять минут – и я у тебя.

– Мама, я отлучусь ненадолго к Лене.

– Хорошо, доченька. Но помни: скоро ужин. Я сейчас сварю пюрешку. Так что не задерживайся долго у Лены.

– Хорошо, мам, я не буду долго.

Я поднялась на этаж, где жила Лена, и позвонила. Соседка открыла мне дверь с поникшим видом и перевязанной головой.

– Ленусь, что-то случилось? Ты приболела? – поинтересовалась я, проходя в недра квартиры Лены.

– Вроде того, – усмехнулась Лена. – Да перебрала я вчера малость. На работе выпили по случаю увольнения одной сотрудницы. Она замуж вышла и с мужем уезжает в Израиль. С утра вроде нормально себя чувствовала, а сейчас башка просто раскалывается. Наверное, водяра палёная попалась. Бывает!

– Да, понимаю. У самой такое бывает. Выпей аспирин. Он разжижает кровь и снимет все похмельные симптомы.

– Точно! Сейчас выпью. Классный совет.

Лена отправилась на кухню искать лекарство. Вскоре и на самом деле почувствовав облегчение от выпитой таблетки, поинтересовалась у меня:

– Ну, Расскажи же мне, как у тебя всё прошло. Ты молодец, что приняла такое решение.

Я в подробностях рассказала о моём первом контакте с полковником, девчонках и о зарботке, выданном сегодня Ариной Вадимовной.

– Лен, могу я тебя попросить об одной услуге? Мне сегодня так понравилась одна кофточка в магазине, и я бы хотела её купить. Но она довольно-таки дорогая. Я же сейчас-то без работы как бы. Для моих домочадцев, во всяком случае. Можно я скажу, что это ты мне подарила? Что типа тебе она не подошла по размеру и ты её мне отдала.

– Нет проблем, Светик. Но я считаю: тебе нужно найти алиби для мамы, куда ты уходишь по вечерам и откуда у тебя вдруг появились деньги. Я же не смогу тебя постоянно отмазывать. Да и я ведь не дочка мэра города, чтобы делать тебе такие подарки.

– А что можно придумать подходящее? Я же в основном в вечерние часы буду отсутствовать. И иногда в ночные.

– Скажи, что нашла работу официанткой для обслуживания частных корпоративов. Сейчас это модно. Новые русские так часто развлекаются. Берут в аренду помещение и зовут как поваров, так и официантов для обслуживания вечеринок.

– Пожалуй, ты права. Это подходящая идея. Так и сделаю. Завтра у меня снова выезд. Арина уже рассказала, к кому и как. Какой-то старикан, которому нравится наблюдать за тем, как женщина доводит себя до оргазма вибратором. Представляешь?

– Вот это да! – засмеялась Лена. – Прикольно! Потом расскажешь. Кстати, ты спроси у Арины вашей: ей пополнение не требуется?

– Ты себя имеешь в виду?

– Ну а кого же ещё? Я тоже хотела бы подзаработать. Чего такое добро будет даром пропадать? Это же деньги. Да ещё и в вечерние часы. Я-то до шести работаю, а потом отбой. Или я не подойду ей по стандартам?

– Да ну, чего не подойдёшь? Я думаю, что подойдёшь. Только, Ленчик, ты не обижайся, но тебе нужно немного похудеть.

– Да я знаю. Вот с завтрашнего дня сяду на кефир и за неделю буду стройная, звонкая и прозрачная, как балерина, – иронино захихикала соседка.

Лена была довольно-таки интересная девушка, но склонная к полноте. Да и поесть любила. Тут зазвонил телефон. Лена взяла трубку.

– Да, здравствуйте. Хорошо, сейчас передам. До свидания.

– Подруга. Это по твою душу. Мама твоя. Сказала, что ужин остывает.

– Тогда мне пора, пожалуй, пойду я. Насчёт кофточки мы с тобой договорились. В случае чего ты мне подарила. И ещё можно я скажу, что работу официанткой предложила мне ты. Типа, твой начальник завтра затевает банкет и ему нужен обслуживающий персонал.

– Светик, ты меня, конечно, извини. Но лучше сделаем так. Скажи, что у меня дома прочитали в газете объявление и позвонили по указанному номеру. И на завтра тебя позвали на пробу, хорошо? Я тебя, Света, люблю и уважаю как человека и как соседку. Но мало ли чего может произойти? Потом я буду по гроб жизни виновата перед твоими родителями. Зачем нам портить отношения? Мы же из одного подъезда всё-таки.

– Хорошо, Леночка. Ты, пожалуй, права. Не буду тебя подставлять. Побегу я, до скорого! Пока!

– Давай! И не забудь поговорить обо мне, – подмигнула Лена, провожая меня.

Глава 10

На следующий день я решила сразу же поставить маму в известность о новой работе.

– Мама! А я нашла работу! – весело воскликнула я. – Вчера у Лены попала газета с объявлениями, я сразу же позвонила – и меня вроде бы взяли.

– Правда, доченька? И кем же, если не секрет?

– Официанткой для обслуживания частных корпоративов и мероприятий. Вот уже и пригласили сегодня для пробы обслуживать банкет.

– Конечно. Пойди попробуй. Без работы плохо, что ни говори.

– Да, мама. Обещают неплохо платить.

– Доченька, я так за тебя рада! Ты же не можешь сидеть без денежек и ждать, когда тебя снова позовут на рынок!

– Мамуль, мне пора собираться. Не хочу опаздывать в первый день.

Я нарядилась и нарядилась в новую облегающую велюровую кофточку и модную короткую юбку на молнии.

– Света! А откуда на тебе такие вещи? Когда это ты успела купить?

– Мне, мама, Лена вчера подарила. Они ей стали малы, вот она и решила отдать их мне. Сказала, что будет менять гардероб. Она поправилась в последнее время, – слукавила я, скрывая от мамы суть дела.

– Ничего себе подарки! – смотрела мама на велюровую кофту синего цвета, облегающую мою фигуру. – Ну Лена даёт! Щедрая душа, однако! Никогда бы не подумала.

– Мамуль, я убегаю. Не забудь на ночь выпить таблеточки. Я не знаю, во сколько вернусь.

– С Богом, доченька! Пусть тебе повезёт! – мама чмокнула меня в щёку.

Я прибыла к Арине Вадимовне в назначенное время. На этот раз в гостиную, кроме Тани и Маши, на диване восседали ещё две незнакомые мне девушки.

– Проходи, милочка. Ждём только тебя. Знакомься: это Жанна и Майя, – указывая на девушек, сказала Арина.

Я представилась и устроилась рядом на велюровом диване. Жанна и Майя были чем-то даже похожи: обе тёмноволосые и высокие. И одетые почти в одинаковые кожаные платья и ботфорты.

– Света, произошли изменения в программе. К тому человеку, о котором я тебе говорила вчера, сегодня поедут Майя и Жанна. А ты, Таня и Маша поедете на вызов к одним приезжим ребятам в гостиницу.

– Мама, я пришёл, – в дверях появился Кирилл.

– Майя, Жанна! На выход! – скомандовала бандерша. – Кирилл вас ожидает.

Девушки, надев полушубки из меха норки, молча последовали за Кириллом.

– А за вами сейчас приедет такси. Я уже вызвала, – присела рядом на велюровое кресло Арина. – Слушайте меня внимательно. Девочки, эти мужчины, к которым вы сейчас поедете, прибалтнённые. Ведите себя прилично и лишнего при них не болтайте. И без презерватива ни в коем случае, как я уже предупреждала. А вот и такси.

Мы с девушками молча встали и направились на выход. Усевшись в машину, Маша скомандовала таксисту: «Гостиница «Тайфун!».

Машина тронулась и скрылась во мгле наступающего зимнего вечера.

Глава 11

– Выплёвывайтесь! Приехали! – иронично скомандовала Маша, расплатившись с таксистом.

Мы вышли из машины и направились в сторону гостиницы с неоновой подсветкой.

– Маш! А в каком-то номере нас ждут? – поинтересовалась Таня.

– Арина сказала, что нас будут встречать у входа. Будет мужчина в фуражке и меховой кожаной куртке. А вот и он.

В нашу сторону вперевалку шёл мужчина плотного телосложения и невысокого роста, явно бандитской внешности.

– Вы от Арины? – процедил он сквозь зубы, поправляя фуражку.

– Да, от неё самой. Вот прибыли по назначению, как и обещали, – отпарировала Маша.

– Тогда следуйте за мной.

Мужчина, что-то шепнув администратору отеля, направился к лифту. Девушки и я последовали за ним. Войдя в лифт, он молча, не глядя в нашу сторону, нажал на кнопку четвёртого этажа. Пройдя по коридору, постучал в гостиничный номер.

– Лёвка, открывай! Нашего полку прибыло.

Через минуту дверь открыл мужчина высокого роста и худощавого телосложения, со шрамом на левой щеке и бритой овальной головой. Крупная золотая цепь красовалась на его полуголой, замотанной банным полотенцем груди.

– А мы жаждали уже! Ну, цыпочки, прошу к нашему шалашу!

Мы прошли в гостиничный номер. В центре комнаты за круглым столом восседали ещё двое мужчин и курили. На столе была раскинута колода карт. Тот, что был постарше, глядя на нас, произнёс:

– Ну что, кукляшки! Будем знакомиться? Меня Лев Борисыч величать. А это моя подмога, братаны мои – Андрюха, Толян и Славка.

Мы с девчонками одна за другой представились мужчинам. Я снова ощутила дискомфорт и неприятный мандраж.

– А ты чего тушуешься? – спросил у меня Толян. – Мы чё, не нравимся тебе?

Я лишь попыталась выдавить из себя улыбку. Но тут вмещалась Маша, которой, как известно, палец в рот не клади.

– Уважаемые господа! Когда велите к делу приступить? Мы все в вашем распоряжении. Сейчас прям или как?

– А ты чё торопишь события? – протянул Славка. – Спешить куда-то? Тут мы командуем парадом, детка. Или ты забыла, где находишься?

– Ребята! Я прошу прощения, но у меня маленький сын дома, – как можно вежливее произнесла Таня. – Поймите, сегодня суббота, и мне пришлось нанять няню на пару часов.

– Вот сука, Арина! – вдруг стукнул по столу кулаком Лев Борисович. – Русским же языком было сказано, что нам «тёлки» нужны на всю ночь! Что за овца? Ладно, я сегодня добрый, прощаю.

Парень по имени Андрей достал из барсетки портсигар и выудил оттуда папиросу.

– Ну чё, крали! По косячку?

– Спасибо, я наркотики не употребляю, – отказалась Таня.

Я лишь отрицательно помахала головой.

– А шампанского у вас случайно не найдётся, господа хорошие? – протянула Маша.

– Ща всё будет! – подмигнул Лев Борисович. – Толян, сгоняй-ка в киоск, что внизу. Прикупи шампусика да закуски. Бабло потом отдам тебе.

Парень молча встал и удалился. Через несколько минут за гостиничным столиком мы с девушками попивали шампанское, закусывали крабовыми палочками, нарезанным сыром с ветчиной польского производства и бананами.

– А вы не пьёте шампанское? – поинтересовалась Таня, глядя на мужчин.

– Мы уже выпили сегодня водки. Пока нам хватит. Мы вот курнём сейчас. Да и шампанское – бабское пойло, это не про нас.

– А ну-ка, девки, покажите нам сейчас, какие вы фантазёрки? – хлопнул в ладоши Лев Борисович.

– Что вы имеете в виду? – уточнила Маша.

– А лесбис слабо? Мы трахаться не хотим, пока, во всяком случае. Да и подустали малёхо за сегодня. Да и вам валить уже скоро. У вас же дома дети плачут.

Таня и Маша переглянулись. Я сидела, как вкопанная, в ступоре. «Этого ещё мне не хватало! Лесбис?! Я никогда не вступала в интимную связь с женщиной! А тем более на публике. Да ещё и перед незнакомыми мужиками. Почему Ирина смолчала о такого рода услуге? Кошмар! Вот я влипла!»

– Быстро в душ! – скомандовал Лев Борисович. – И мы все во внимании.

Я на ватных, подкашивающихся ногах последовала за девушками в ванную комнату.

– Девочки, ну это уже извращение! Я никогда не спала с женщинами, да ещё и тем более на публике! – заныла я.

– Да расслабься уже, ё-моё! Вечно ты стонешь, блин! Какого вообще подалась в это ремесло? У мужиков свои причуды, не знаешь, что ли? А от такого зрелища, как лесбис, у них просто сносит крышу. Да и в этом есть определённый кайф. Тебе, может, даже и понравится, по себе знаю, – скидывая с себя одежду, успокаивала меня, перепуганную всеми заморочками эротических утех, Маша.

– Я занялась этим ремеслом, потому что мне нужны деньги. У меня мать болеет и мне не на кого надеяться, – мои глаза наполнились слезами. – А не для того, чтобы от разврата кайф ловить и ублажать кого-то.

– Ладно, прости, я не хотела! – скрываясь в кабинке душа, виновато подмигнула Маша.

– Не волнуйся, всё будет хорошо, – бодрила меня Таня, стоящая рядом.

– Ты, главное, сейчас постарайся расслабиться. Хочешь, ещё шампуса врежь, – выйдя из душа и обтирая полотенцем свою красивую налитую грудь, наставляла Маша. – Ты сейчас ляжешь вместе с нами на кровать, а об остальном мы с Танюхой позаботимся. Тебе ещё понравится, вот увидишь! Ещё Фрейд говорил, что все люди бисексуальны.

Мы вышли из ванной. Мужчины курили очередной косяк, передавая папиросу по кругу.

– Ну что, актрисы, мы готовы к просмотру. Вперёд! – нагло заржал Андрей.

Мне пришлось улечься по центру кровати. Маша и Таня пристроились рядом. Таня начала ласкать мою грудь и щекотать языком шею и мочки ушей. Маша же легла с другой стороны и щекотала язычком мои бёдра и живот. Мужчины наслаждались зрелищем и следили за каждым движением и прикосновением девушек. Сплетение наших молодых и красивых тел будоражило мужскую фантазию.

Глава 12

Следующим был визит к итальянцу, приехавшему на заключение контракта по продаже мебели. Красивый кареглазый мужчина по имени Марко, явно соскучившийся по женскому телу, когда увидел меня, прибывшую к нему в гостиничный номер, где он остановился на время своей деловой командировки, сразу же впился в мои губы страстным, горячим поцелуем.

– Красавица! Русская красавица! – на вполне понятном русском языке, глядя в мои глаза, шептал он.

Марко был одет в элегантный костюм сине-чёрного цвета и дорогие фирменные туфли. Раздевшись, мужчина продемонстрировал своё поджарое и мускулистое тело. После умелой прелюдии он вошёл в меня и, искусно двигаясь, без конца твердил:

– Ти амо! Ти амо! Я люблю тебя!

Марко был весьма горяч и темпераментен, что присуще южным итальянским мужчинам. После бурного полового акта он рассказал о себе: живёт в центре Италии на побережье Адриатики и работает менеджером в крупной компании по сбыту мебели. Женат и имеет двоих уже взрослых детей. Но за последние годы супружества жена охладела к нему, и их отношения как и в быту, как и в постели сошли на нет.

– Я очень нуждаюсь в женской ласке. Ты мне нравишься, ты очень красивая, – итальянец без устали сыпал комплиментами. – Скажи, а почему ты зарабатываешь таким образом? Несправедливо, что такая красивая девушка зарабатывает на жизнь таким путём.

– Всё довольно-таки банально, Марко. Я лишилась работы, у меня болеет мать. В нашей стране царит беспредел, и просто не оставалось другого выбора.

– Понимаю, – согласно кивнул мужчина. – Я вижу, в каких условиях вы живёте. Как мои родители в Италии 50 лет назад. У нас тоже были бедные времена, но сейчас у нас всё хорошо. Люди трудятся и на зарплату могут позволить себе абсолютно всё: еду, одежду, выплату кредитов, выходы в рестораны и прочие развлечения.

– Здесь, Марко, такого, к сожалению, нет. У нас на зарплату можно только два раза выйти на рынок скупиться – и всё, – я закурила, – поэтому каждый и выживает, как может.

– Света, я ещё три дня пробуду здесь, в твоём городе. Мы можем ещё увидеться с тобой? Ты мне очень понравилась.

– Марко, Арина Вадимовна запрещает нам встречаться с клиентами во внерабочее время. Тебе придётся заказать меня ещё раз у неё.

– Моя прекрасная синьорина, я улетаю ровно через два дня. Я иностранец. Твоя Арина ничего не узнает, гарантирую тебе. А с тобой я хотел бы завести и поддерживать личные отношения. Если ты, конечно, не против.

– Хорошо, Марко, ради тебя я сделаю исключение. Я приеду к тебе в номер. Говори, во сколько?

– А не могли бы мы погулять с тобой и поужинать в ресторане? Выбери любой ресторан с твоей любимой кухней – и мы пойдём туда.

Я засветилась от счастья. Ресторан! Да ещё и с таким мужчиной, тем более иностранцем! Я в ресторане уже сто лет не была! Как классно!

– Хорошо, Марко! Принимаю твоё предложение. Во сколько и где?

– Давай у меня под отелем к шести часам вечера. А потом мы поедем, куда ты захочешь. Идёт?

– Договорились. Значит, до завтра. Ну а сейчас мне пора.

Я направилась к двери. Как вдруг меня окликнул Марко.

– Света, подожди! Вот, возьми, – мужчина протягивал мне стодолларовую купюру. – Это мой тебе подарок. Я не знаю твои вкусы в бижутерии, купишь себе чего-нибудь.

– Нет, Марко. Что ты? Я не могу это взять. Нам не положено. Фирма нам не позволяет и начальство, – я иронично улыбнулась.

– Опять ты за своё! Это подарок! И ничего больше. Если ты не возьмёшь мой подарок, я очень обижусь, – по-детски нахмурился Марко.

Я взяла купюру и спрятала её в сумку.

– Спасибо, Марко! Ты очень галантен со мной. До завтра.

– Не за что, моя русская красавица. Это такая мелочь по сравнению с твоей красотой. Ты заслуживаешь гораздо большего.

Мужчина притянул меня к себе. Крепко прижимая, он напоследок страстно поцеловал меня в губы.

Глава 13

На следующий день я заехала к Арине Вадимовне и получила мзду за предыдущий отработанный вечер. Затем, ссылаясь на месячные, отправилась на свидание к Марко. Придя на десять минут позже, чем договаривались, я никого не увидела у отеля. «Опоздала, блин. Долго ждала маршрутку. Вот, наверное, Марко и решил, что я не приду, и ушёл. Как жаль!» Настроение у меня заметно испортилось. «Ладно, подожду ещё немного и пойду. Блин! Знала бы,

осталась бы на новый выезд у Арины. Вернее, сегодня к ней на дом должен приехать политик какой-то». Я мёрзла и переминалась с ноги на ногу.

– Беллссима! Соно кви, – послышался знакомый голос. – Красавица! Я здесь.

Я обернулась и увидела идущего быстрым шагом Марко с большим пакетом в руке.

– Марко! Я думала, ты уже не придёшь! Привет!

– Ну что ты, моя принцесса. Разве я могу не прийти к тебе? – прижимая меня к себе и целуя в губы, произнес Марко. – Ты мой ангел. Знаешь, я всю ночь думал о тебе.

Я молча смотрела на Марко и улыбалась. Элегантный, одетый в коричневое кашемировое пальто и излучающий аромат явно дорогого одеколона, он сиял от счастья и радовался словно ребёнок, которого только что привели на игровой аттракцион.

– А это вот тебе! – протянул мне пакет Марко, – я думаю, тебе понравится. Такая девушка, как ты, должна выглядеть, как принцесса.

– О, Боже, Марко! Что там в пакете? Мне не терпится посмотреть, – любопытство искрами заблестело в моих глазах.

– Давай поднимемся ко мне в номер и ты примеришь. И если тебе понравится, то сразу и наденешь эту вещь в ресторан.

Мы поднялись в номер отеля Марко, я распаковала свёрток и обомлела. Передо мной расстилалась роскошная шуба из меха чернубурки. Я была в состоянии, близкому к шоку.

– Марко! Ты с ума сошёл! Это же каких деньжищ стоит! Нет, я не могу взять такую дорогую вещь! – краснея, пролепетала я.

– Это тебе подарок от меня на Рождество и на Новый год. У вас, насколько мне известно, зимы холодные. А такая красивая девушка не должна мёрзнуть. Примерь, пожалуйста! Я тебя прошу.

Я облачилась в подарок Марко и оторопела от своего отражения в зеркале. И Марко тоже, следует заметить.

– Мамма миааа! Сэй режина! Я без ума от тебя, – мужчина гладил мои белокурые уложенные плойкой локоны, ниспадающие на мех.

– Как ты сказал? Режина? Это что означает?

– Это по-итальянски означает королева. Моя королева по имени Светлана. Так, не снимать шубу ни в коем случае! В ней ты и пойдёшь на ужин.

– Марко, спасибо. До сих пор не могу поверить, что на мне такая вещь. А что же я маме теперь скажу? Откуда у меня такая шуба? Здесь уже не придумаешь отмазку, что подарила подруга.

– Скажи, что тебе подарил я. Твой принц из сказки. Заграничный, правда! – Марко иронично рассмеялся.

– Да уж, что принц, то сущая правда! – я, словно бы во сне, рассматривала себя в зеркале. – У нас таких мужчин, как ты, уж точно больше не осталось. Ладно, будет день и будет пища, что-нибудь придумаю. Может, скажу, что в рассрочку купила у подруги.

– Пойдём, принцесса, я проголодался уже. Скажи, а где находится ресторан «Океан»? Мой коллега посоветовал поужинать там и сказал, что именно в этом заведении готовят отменную рыбу.

– А, Марко, я знаю, где это. Но туда пешком не дойти. Только на маршрутке или на троллейбусе нужно ехать.

– Никаких троллейбусов! Вызовем такси. Моя режина не может ездить на троллейбусе, – глядя мне в глаза, настаивал Марко.

Через несколько минут мы с Марко, добравшись в ресторан на такси, расположились за уютным столиком. Заказав закуски из крабов, красной рыбы и бутылку шампанского, Марко

взял мою руку в свою и проникновенно под медленную музыку, которую играл оркестр, всматривался в глубину моих больших зелёных глаз.

– Ты прекрасна, ангел мой. Я очень рад нашей встрече.

Я завороченно улыбалась и тоже смотрела в глаза этого мужчины с правильными, благородными чертами и глубокой ямочкой на подбородке. Официант принёс красиво украшенные блюда с закусками и расставил их на столе. Затем откупорил бутылку с шампанским и разлил его по бокалам.

– За тебя, русская красавица! Приятного аппетита!

Я чокнулась с Марко и, тоже пожелав ему приятного аппетита, принялась за трапезу.

В процессе еды разговарившись с Марко, я узнала, что он уже не в первый раз в Украине. Разве что в нашем городе впервые. Раньше по делам бизнеса с ним приезжала также его жена. А в последнее время, ссылаясь на укачивание в самолёте, она перестала сопровождать супруга.

– Света, мы последний год с ней живём как в аду. Она истеричная особа. Постоянно чем-то недовольна. Мне надоело. И вообще, итальянские женщины ужасны! У них в голове только деньги! Я небеден, следует заметить, но и не миллионер.

– Марко, прости, у тебя двое детей?

– Да. Дочка Франческа и сын Джузеппе. Подожди, я сейчас тебе покажу фотографии.

Марко выудил из заднего кармана портмоне и достал оттуда фотографию. На фоне явно праздничного стола восседали два разнополых подростка, похожих на Марко.

– А сколько лет твоим детям? – поинтересовалась я, глядя на фотографию.

– Франческе в феврале будет шестнадцать, а Джузеппе четырнадцать.

– Симпатичные дети у тебя. На тебя похожи, – улыбаясь, заметила я.

– Молодые люди! На горячее что желаете? – поинтересовался убирающий пустые тарелки официант.

– Я доверяю вкусам моей принцессы, – иронично ответил Марко. – Что ты будешь кушать, Светлана?

Я, разглядывая меню, остановилась на фаршированном судаке с запечённой картошкой.

– Это вкусное рыбное блюдо. Надеюсь, тебе понравится.

– Безусловно, моя королева. А сейчас можно пригласить тебя на танец? – целуя мне руку, предложил Марко.

Мы с Марко, обнявшись, танцевали медленный танец под нашумевший хит «Я хочу быть с тобой» известной группы «Наутилус-Помпилиус» в качественном исполнении ресторанный оркестра.

После ужина мы решили прогуляться по ночному городу. Предновогодняя атмосфера и развешенные иллюминации на площадях вдохновляли и создавали праздничное настроение.

– А у нас Рождество 25 декабря, – поведал Марко.

– Вот как! А я не знала даже. У нас седьмого января.

– Мы, итальянцы, люди католической веры, отсюда у нас и такая дата. А ты как будешь отмечать новогодние праздники?

– Марко, пока не знаю. Обычно дома с мамой и отчимом. Или соседка Лена зайдёт, бывает. Очень скромно. А ты?

– Я тоже дома. С женой и детьми. Я обязательно тебя поздравлю по телефону с Новым годом! Если ты, конечно, дашь мне свой номер телефона, – улыбался Марко.

– Конечно, Марко. Мне будет очень приятно услышать тебя в новогоднюю ночь.

Мы с Марко слились в поцелуе на фоне продовольственных киосков, украшенных гирляндами из разноцветных лампочек.

– Света! Откуда это у тебя? – мама, вытаращив глаза, смотрела на роскошный подарок от Марко, расстеленный на кресле.

Я дожёвывала бутерброд с колбасой, запивая его кока-колой.

– Мама! Я вчера купила в рассрочку у сотрудницы. Ей срочно нужны деньги. Это подарок от её парня, моряка заграничавания, но она в этой шубе никуда не ходит. Говорит, что не может к ней привыкнуть и что натуральный мех – это не для неё. А я как примерила, мама, и не смогла сдержаться. Да и зарабатывать я стала хорошо, грех жаловаться.

– Доченька! Безусловно, это вещь шикарная. Но сколько же стоит такое удовольствие? На сколько же лет ты взяла в рассрочку это чудо у своей сотрудницы? – спросила мама с азартом в глазах.

– Мама, ты не поверишь! Всего за триста долларов! – слукавила я. – За четыре месяца, глядишь, и выплачу. Нам хорошо платят за обслуживание банкетов.

– Ну-ка примерь, доченька! Мама на тебя посмотрит.

Я облачилась в обновку и повертелась перед мамой. Мама всплеснула руками.

– Боже мой! Моя девочка! Как же тебе идёт! Какая ты у меня красавица! Даже не верится, что ты наконец смогла себе позволить купить благородную вещь! – мама прослезилась.

– Ну, мамуль! Давай только без слёз, хорошо? – я обняла маму. – Наоборот, радоваться надо. Мы наконец-то, может, на ноги встанем, да и тебя подлечим.

– Доченька! Я хочу, чтобы ты была счастлива. Внуков уже хочу. Успеть бы мне хоть на ручках подержать малыша. Я ведь так болею! Доживу ли? Ой, кольнуло опять. Принеси мне мой нитроглицерин, пожалуйста. Он там, на кухне, на шкафчике.

Я метнулась на кухню и принесла маме сердечное средство. Раздался звонок в дверь. Я бросилась открывать. На пороге стояла Лена.

– Вау! Отпад! – Лена таращилась на шубу, словно увидела НЛО. – Когда это ты уже успела и на шубу заработать? Кто это там у тебя такой щедрый клиент?

– Тсс, Ленка. Я потом тебе всё расскажу, – шепнула я. – Мама рядом, долго объяснять. Не могу сейчас, прости. Ты зайдёшь?

– Да нет! Уж лучше ты ко мне. Давай приходи, я дома. Ну ты даёшь!

Через полчаса я с восхищением рассказывала Лене о Марко, о его галантности и обходительности.

– Он уже завтра улетает к себе в Италию. Сказал, что на прощание обязательно увидимся. Пообедать приглашал вместе, но что-то пока ещё не звонил.

– Ух-ты! Как здорово! Вот видишь. А я тебе что говорила? Глядишь, замуж выйдешь за иностранца и уедешь за границу жить.

– Леночка! Он женат и у него двое детей. Какое там замуж! Он же не араб, а итальянец. Это арабы многоженцы, – усмехнулась я.

– Ну а что, он единственный иностранец, который забрёл на досуге в бордель? Знаешь, сколько ещё таких будет? – подмигнула Лена. – Кстати, ты насчёт меня поговорила с Ариной?

– Нет, Лена. Пока ещё нет. Лен, ты даже не представляешь, какие они извращенцы, эти мужики! – закурила я. – Вот в последний раз бандюки, у которых мы по вызову были, так им, видите ли, лесбиса захотелось. Я думала: сгорю от стыда. У меня такого опыта никогда в жизни ни с кем не было.

– Ну и как, ты сумела? – хихикнула Лена.

– А куда мне было деваться! Пришлось расслабиться. Благо, Машка мастерица в этих вещах. Да и видно, что нравится ей это, между нами. Она, по-моему, женщин даже больше любит, чем мужчин.

– Я думаю, в контакте с женщиной есть определённый кайф. Это, безусловно, по-другому, чем с мужчиной, – философствовала Лена, – некая изюминка здесь присутствует.

– А я так не считаю. Я предпочитаю сильные мужские плечи. Конечно, я наслышана об однополой любви. Но вот именно когда речь идёт о любви. Это я ещё могу понять. А разврат и извращение на публику за деньги – это уж точно не для меня.

– Да, ты у нас девушка честных правил, – закатила глаза Лена. – Это я без комплексов и смотрю на вещи проще. В следующий раз чтоб поговорила насчёт меня с Ариной твоей. Поняла?

– Лен, а давай сделаем так. В следующий раз ты пойдёшь со мной и сама обо всём поговоришь с Ариной Вадимовной. Идёт?

– Отлично! Я буду ждать от тебя новостей. Надеюсь, на этот раз ты сдержишь слово.

– Не переживай, подруга. Всё будет окей.

В этот момент зазвонил телефон. Лена сняла трубку и передала её мне.

– Доченька, только что звонил мужчина с приятным акцентом и спрашивал тебя. Я сказала, что ты отлучилась к соседке. Он сказал, что через двадцать минут перезвонит.

– Бегу, мамуль, – обрадовалась я словно ребёнок.

Я завизжала от радости и захлопала в ладоши.

– Супер! Только что Маркуша мой позвонил! Извини, подруга, убегаю. Потом зайду, расскажу, как всё прошло.

– Пока, пока! Буду ждать! – подмигнула Лена.

«Ну, беги, беги! Интердевочка ты наша! Тигрица в овечьей шкуре!» – иронично думала Лена, глядя вслед мне, летящей вниз по лестнице словно на крыльях.

Глава 15

– Хорошо, Марко. Договорились. Завтра в двенадцать часов дня у памятника Ленину. Пока, до встречи!

Я в состоянии эйфории повесила трубку на рычаг.

– Доченька, а кто это тебе звонил? – тут же поинтересовалась мама. – Он кто? Армянин? Говорит с акцентом.

– Нет, мамочка, – рассмеялась я, – он итальянец.

– Итальянец? Вот это да! А откуда же он взялся в наших-то краях?

– Мама, он был позавчера на вечеринке, которую я обслуживала, и я ему понравилась. Мы познакомились. Его зовут Марко. Вот он и пригласил меня завтра на обед. Весьма приличный и интеллигентный мужчина. Правда, староват чуток... – наморщила я носик, глядя на маму.

– А сколько же ему лет? Надо же! Итальянец! А что он делает здесь, у нас? – сыпала мама вопросами.

– Он приехал на заключение контракта по сбыту мебели. А лет ему мама тридцать восемь отроду, – соврала я, чтобы не шокировать маму.

– Ой, доченька! Глядишь, замуж выйдешь. Ихние-то мужчины намного обходительнее наших, да к тому же и непьющие они. Вот бы ты счастлива была! Только что я потом буду делать без тебя? Я ведь такая больная.

– Мамуля, ну что ты! Я тебя никогда не оставлю! Это во-первых. А во-вторых, я замуж пока не собираюсь, тем более за иностранца. Вон сколько случаев бывает. Уезжают девочки и пропадают вовсе без вести потом. В ту же Турцию или Грецию. Это просто мой поклонник и ничего больше.

Я не хотела, чтобы мама знала правду, что Марко женат, да ещё и с двумя детьми.

– Хорошо, доченька. Как скажешь. Тебе видней.

– Мамуль, а давай на неделе поедem и прикупим тебе обновок! Вот как твой халатик уже состарился и поизносился! Да и тапочки на тебе нереспектабельного вида тоже. И пальтишко

тебе бы не помешало. Ты, правда, и никуда не выходишь почти. Но хотя бы иногда с дядей Толей около дома воздухом подышать тоже ведь надо.

– А вот как раз сегодня вечером он должен вернуться, наш дядя Толя. Хорошо, Светочка. Хотя я и не хочу, чтобы ты на меня тратилась, но мне, безусловно, будет приятно облачиться в новый халатик. Спасибо тебе, моя родная! Что бы я без тебя делала?

Мама нежно обняла меня, свою единственную дочь, и поцеловала в макушку.

– Пойду я, доча, на кухню. Нажарю оладушки к приезду дяди Толи. Он их так любит!

Мой отчим был в отъезде, в Южноукраинске. Его мать, баба Рая, находилась почти при смерти на попечении его старшей сестры. У пожилой женщины был рак. Вот он и решил съездить проведать больную мать. Авось, уже и не увидятся! Ничего не поделаешь! Всё в этом мире преходяще.

* * *

Мы с Марко сидели за уютным столиком в ресторанчике под соответствующим теме названием «Рандеву» и смаковали только что принесённую официантом пиццу.

– Должен заметить, пицца, безусловно, не такая, как в Италии. Совершенно не то, – Марко рассматривал лепёшку, начинённую кусочками мясом, сыром и томатным кетчупом.

– А какая же она, настоящая итальянская пицца? – смачно жуя, поинтересовалась я.

– Во-первых, она должна быть тонкой, как корж. Во-вторых, мы никогда не заправляем пиццу кетчупом. Только соусом, приготовленным из свежих помидоров. Во-вторых, никогда не добавляем куски отварного мяса, а только сырую или вареную ветчину. И сыр добавляем не такой тёртый, а моцареллу. Это что-то наподобие вашего творога, только плотно спрессованный.

– Ух-ты, как интересно! Я бы хотела попробовать именно вашу пиццу.

– Света! Послушай, – Марко взял мою руку в свою. – А если я тебе вызов сделаю, ты сможешь приехать ко мне в Италию?

– Я? В Италию? – я чуть было не поперхнулась пиццей. – Марко, ты же женат. В качестве кого ты меня приглашаешь к себе?

– Видишь ли, Света, я чувствую, что влюбляюсь в тебя. Хотя мы и мало знакомы, я вижу: ты – необыкновенная девушка. И я подумал, что мы могли бы неделю провести у меня на родине. Я покажу тебе Рим и Венецию. Не отказывайся, пожалуйста, от моего предложения.

Глаза Марко заблестели от слёз, и мне вдруг стало жаль этого видного симпатичного мужчину. Когда он хмурился, ямочка на его подбородке проваливалась, и его лицо казалось обиженным, словно у маленького мальчика, у которого отобрали любимую игрушку.

– Спасибо, Марко, за приглашение. Я, разумеется, подумаю, – запивая «Спрайтом» лакомство, произнесла я. – Италия, конечно, – прекрасная идея. Раньше, когда я была ребёнком, мечтала посетить твою страну. В начале 80-х годов у нас были популярны итальянские певцы: Аль Бано и Ромина Пауэр, Пупо, Тото Кутуньё, Рикардо Фольи. Мы в полном смысле слова гонялись за грампластинками. Помню, в Челентано я была реально влюблена. Вырезала из журналов его фотографии и обклеивала стены у себя в комнате. И безумно хотела поехать в Италию. Но мы жили в такие времена, когда за границу никого не пускали. Италия оставалась лишь запретной и недостижимой мечтой. А вот сейчас, когда ты мне предложил поехать к тебе, я как будто снова почувствовала себя школьницей из тех прекрасных 80-х. – Значит, будешь моим Челентано! Идёт?

Я покатила со смеху.

– Я что, такой страшный, как Челентано? – иронично спросил Марко, скорчив гримасу.

– Я этого не сказала. И Челентано вовсе не страшный. Он очень хорошо поёт. Особенно мне нравится его песня L'emozione non ha voce. Не знаю, о чём она, но по-моему, о любви, – мечтательно закатив глаза, воскликнула я.

– Да, звезда моя, ты не ошиблась. Песня именно о любви. И я хотел бы посвятить тебе эту песню. Солнышко моё, прости, но мне уже через два часа нужно будет уезжать. За нами придет машина и отвезёт в аэропорт. Ты не против, если мы сейчас немного погуляем? А потом я пойду в отель собирать свой чемодан. Как я не хочу тебя отпускать и расставаться с тобой! – Марко взял мою ладонь и поднёс к своим губам.

Мы покинули ресторан и направились прогуляться по центральной улице.

– Послушай, Света! Ты меня, конечно, прости за навязчивость. Но мне интересно знать, сколько ты получаешь в своём бизнесе? – спросил вдруг у меня Марко.

– Марко, ты у меня, по сути, второй клиент. Я не вру.

Я изложила Марко всю свою историю знакомства с Ариной Васильевной, ничего не тая и не скрывая.

– Я догадывался с самого начала, что ты девушка непорочная. И что только обстоятельства вынудили тебя заняться этим ремеслом. И, как видишь, я не ошибся. Пойдём выпьем по чашке кофе, ты не против? – указывая в сторону гриль-бара, предложил Марко.

– Пойдём. Я бы выпила своего любимого глясе.

– А что это такое глясе? – поинтересовался Марко.

– Это мороженое в стакане, залитое горячим кофе. Такая вкуснятина! Мне очень нравится!

– А! Я, кажется, понял. В Италии это называется «Аффогато аль кафе».

Мы зашли в уютное кафе «Прохлада» и уселись за столиком.

– Света, послушай. А если я буду каждый месяц высылать тебе по пятьсот долларов, а может, и больше, всё зависит от моего бизнеса и месячной прибыли, ты оставишь это ремесло? Такая девушка, как ты, не должна зарабатывать таким способом. Да и опасно это. Вдруг нарвёшься на насильника или маньяка? Такое тоже бывает.

– Марко, ты серьёзно? – я не верила своим ушам.

– Я разве похож на шутника? Света, ты завоевала моё сердце, и я хочу стать тебе близким человеком. Я понимаю, что несвободен и не могу на тебе жениться и жить с тобой. Пока, во всяком случае. А дальше жизнь покажет, как говорится. Я всё равно в ближайшее время разведусь с Донателлой. И не потому, что познакомился с тобой, а по той причине, что у нас уже давно всё трещит по швам. Зачем мучиться?

Я затаила дыхание и слушала признание Марко. «Господи! Как же я счастлива! Вот и мой шанс. Уж лучше буду содержанкой на расстоянии, чем путаной и ложиться под каждого. Да и маме врать больше не придётся».

Марко открыл бумажник, отсчитал четыре стодолларовые купюры и аккуратно вложил их в мою сумочку.

– Это тебе пока, как у вас говорят, аванс. Как только прилечу в Италию, сразу же вышлю ещё денег. Только пообещай мне, что больше не выйдешь на эту работу.

По моему лицу покатались слёзы.

– Обещаю, Марко. Ты самый добрый и благородный человек на свете.

Марко и я слились в сладком поцелуе.

Глава 16

Марко улетел в Италию. По приезде, как и обещал, сразу же позвонил мне и продиктовал цифры на получение денежного перевода по международной почте «Вестерн Юнион».

– Моя королева! Это мой тебе подарок. Я хочу, чтобы ты достойно отпраздновала Новый год. Сходите с мамой и отчимом в красивый ресторан и весело встретьте там наступающий год. Я люблю тебя! Ты завоевала моё сердце!

– Спасибо тебе, Марко! Ты самый благородный мужчина во всей Вселенной. Пускай Господь хранит тебя и твою семью! – голос мой дрожал от переполнявших меня эмоций. – Я тебя тоже поздравляю с наступающими новогодними праздниками и твоим католическим Рождеством! И хочу, чтобы ты был самым счастливым человеком на свете!

– Я уже и так счастлив, что тебя повстречал. И хочу, чтобы ты была рядом. Ты помнишь наш с тобой разговор насчёт того, чтобы приехать ко мне в Италию?

– Да, Марко, конечно, помню. Было бы здорово. Но я пока не могу оставить больную маму. Она после праздников начнёт проходить обследование и сдавать анализы в местной клинике, и я хочу быть рядом.

– Я не имею в виду сейчас. Но пока я могу начать ходить по инстанциям насчёт твоего вызова. Я должен сделать тебе приглашение в полицейском отделении, потом заверить его в инстанциях. А уж только после вышлю его тебе заказным письмом. Поэтому я могу уже после праздников начинать действовать. Как ты на это смотришь?

Я на мгновение унеслась в детство. Вот я смотрю по телевизору, по первому каналу, фестиваль в Сан-Ремо. Выступают знаменитые итальянские певцы. А вот и мой любимчик Челентано! И я сижу и напеваю вместе с ним на незнакомом мне языке весёленькую песню. А вот я смотрю передачу под названием «Клуб путешественников», идёт трансляция из сказочного города на воде под названием Венеция. А вот папа-моряк моей одноклассницы Ирки Фоминой привёз ей к выпускному туфли на шпильке и платье производства Италии. И мы все ей, помню, завидовали. Сколько стимулов возникало при одной только мысли об Италии! А вот сейчас выпал такой шанс – посетить эту великолепную страну. И было бы глупо отказаться от него. Тем более платить-то и не надо. Марко всё оплатит да и ещё с собой завернёт! Ха-ха-ха-ха!

– Хорошо, Марко. Я согласна. Надеюсь, с мамой не возникнет никаких препятствий и я смогу к тебе приехать. Но только не раньше, чем весной. Хорошо?

– Договорились, моя звезда! После праздников буду делать через центральное полицейское отделение Questura запрос. Я люблю тебя и целую в твои сладкие губы.

Отсоединившись, я в эйфории закружилась по комнате! Мне даже не верилось, что скоро я увижу свою детскую мечту – Италию.

Глава 17

– Мамулечка, а я в Италию скоро поеду, – влетела я в кухню и прижалась к маме, стряпавшей у плиты голубцы. – Марко только что позвонил и продиктовал мне цифры на получение денежного перевода.

– Доченька, а чего это он тебе так вот сразу деньги шлёт? На дорогу уже, что ли?

– Нет, мама, ты что? – рассмеялась я. – Просто я рассказала ему о себе, о том, что ты болеешь, и вот он решил мне помочь в финансовом плане. Марко, судя по всему, влюбился в меня и хочет, чтобы я в скором времени к нему приехала в гости.

– Вот это да! Сразу видно, что иностранец. Смотри, какой благородный человек, уже и деньгами помог тебе! – мама расплылась в солнечной улыбке. – Светочка, пока я не забыла. Вчера тебя искала какая-то женщина, по-моему, Ариной звать, позвонила и попросила передать тебе, чтобы ты срочно позвонила ей.

– Хорошо, мама, я перезвоню ей. Это моя новая приятельница, мы познакомились на банкете, который я обслуживала, – соврала я, стараясь сохранять спокойствие, но меня пробрала странная нервная дрожь.

«Сбегаю к Ленке и позвоню Арине, заодно и скажу ей, что больше работать у неё не буду. Ну и могу Лену привести как бы вместо себя», – подумала я.

– Мама, я сейчас к Лене отлучусь ненадолго. А потом мы с тобой пойдём по магазинчикам, заодно я и денежку получу. Ты не против, мама? Тебе к Новому году прикупим чего-нибудь.

– Хорошо, Светочка. Пойдём погуляем. И дядю Толю давай с собой возьмём тоже? Мы так давно уже нигде не были.

Я поднялась на этаж Лены и позвонила в дверь. Соседка открыла мне, вид у нее был заспанным.

– Привет, заходи. Ну, рассказывай, как и что, – она сразу взбодрилась при виде меня, – а я спала. Читала книгу и задремала.

Я рассказала Лене про Марко и о его предложении финансово помогать мне, но с условием бросить ремесло.

– Я приняла решение, Лена. Не хочу я больше этим заниматься. Тем более Марко доказал на деле, что своё слово держит. Вот буквально полчаса назад позвонил и продиктовал мне цифры на получение денежного перевода.

– И сколько же он тебе подкинул, если не секрет? – глаза соседки заискрились.

– Ровно шестьсот долларов, представляешь? И пообещал в следующем месяце ещё прислать.

– Нехило, – присвистнула Лена, – жить можно. Да ещё и неплохо жить. Повезло тебе, подруга.

– Я такая счастливая, Леночка. Ты себе даже не представляешь! Можно я от тебя звякну Арине? Я дома не могу этого делать, чтобы мама не услышала мой разговор. Она, кстати, меня искала вчера.

– Конечно, звони. Да заодно и обо мне замолви словечко-то, – подмигнула Лена, – глядишь, и я разбогатею.

Я набрала номер, и после четырёх гудков ответил звонкий голос Арины.

– Здравствуйте, Арина Вадимовна! Это Света. Мама меня поставила в известность о том, что вчера вы меня искали.

– Да, милочка, вчера была работа для тебя, да и к тому же нам надо поговорить.

– Арина Вадимовна, я могу Вам сейчас даже по телефону сказать о том, что я больше у вас не буду работать. Но у меня есть подруга, которая заинтересована работать в вашей фирме.

– Нет, милочка. Так не делается у меня. Ты должна сегодня ко мне прийти, и я тебе обо всём растолкую, что и как. Это не телефонный разговор. Через полтора часа у меня, поняла? – отрезала холодным тоном женщина.

– Хорошо, я приду. А можно я сегодня же Вам представлю свою подругу?

– Ладно, приводи свою подругу. Буду ждать.

Я повесила трубку на рычаг и почувствовала нахлынувшее на меня беспокойство.

– Лена, она со мной таким тоном только что разговаривала, как будто я ей что-то должна.

– Света, это понятно. Ты же ведь лакомый кусочек для неё, и она тебя так сразу не хочет отпускать. Ты вон какая красивая, и к тому же новенькая. Ну ты не переживай: она возьмет меня и забудет о тебе, – приободрила меня Лена. – Ну что, я одеваюсь? Пойдём к Арине твоей?

– Да, Лен, я тоже бегу переоденусь. Скажу маме, что пойдём навестить твою подругу в больницу, хорошо? Потому что я уже пообещала с ней и с отчимом пойти погулять и деньги получить заодно. Значит, пойдём или позже, или завтра уже.

– Хорошо, встречаемся внизу у подъезда.

Через несколько минут мы в маршрутке уже ехали к Арине Вадимовне.

– Проходите, – как-то сухо, не так, как обычно, буркнула Арина Вадимовна, отворив нам калитку.

Мы с Леной прошли в уже знакомую мне гостиную и уселись на диван. Арина Вадимовна холодным взглядом окинула Лену и сказала:

– Мне не подходит эта девушка. Слишком уж крупные габариты у Вас, душенька. Похудейте, мой Вам совет. У меня любят девочек худеньких и с аппетитными формами. К сожалению, это не про Вас.

Арина закурила сигарету и, выпуская дым, обратилась к Лене:

– А сейчас, будьте любезны, выйдите и подождите Свету на улице. У меня с ней будет разговор тет-а-тет.

Лена молча встала и направилась к выходу, даже не попрощавшись с женщиной. Едва за ней закрылась дверь, Арина присела возле меня и, глядя в упор, спросила:

– Ну, милейшая, и по какой причине ты решила меня так сразу покинуть? Перетрудилась небось или как?

– Арина Вадимовна, эта работа не для меня, очень тяжело психологически, поверьте. Мне предложили место официанткой на корпоративах.

– Да что вы говорите?! – иронично воскликнула та. – А может, это мой заказчик-итальяшка у тебя заделался кормильцем, вскружил тебе голову и наобещал золотые горы? Да знаешь, сколько у него таких, как ты? Пруд пруди.

Меня словно током прошибло. «Блин, и откуда она всё знает?»

– Не понимаю, о чём вы говорите? – притворилась я. – При чём тут итальянец?

– А при том, что вас с ним видели позавчера в кафе, щебечущих за столиком и напоследок сладко целующихся на публике.

Я молчала и не знала, что сказать.

– У меня, моя хорошая, уши и глаза везде, – негодовала бандерша. – Я тебя предупреждала, что с моими клиентами никуда выходить нельзя вне работы?

– Послушайте, а что здесь такого? – не выдержала я. – Я приняла решение больше не работать у Вас. Марко и был мой последний клиент. После него у меня больше никого не было, если я не ошибаюсь.

– Девочка моя, я таких, как ты, обламываю, как курей, запомни. Я клиентов, как Марко, просто так не отдаю кому попало. И вообще, ты пошла против установок и правил моего салона, и теперь ты моя должница.

Я почувствовала, как меня бросило в жар.

– Как должница?! Что вы хотите этим сказать?

– А то, что или выплачивай мне четыре тысячи долларов, или отработывай их у меня. В противном случае рискуешь по крупному, и не только ты, но и твоя семья. У тебя, насколько я помню, мама больная? – прищурила правый глаз Арина. – Так вот подумай хорошенько о ней, как бы она ещё больше не приболела после того, как узнает, чем давеча занималась её дочь.

– Вы не имеете права, я заявлю на вас в милицию! Вы занимаетесь продажей людей и шантажом, – по моему лицу потекли слёзы. – Это незаконно.

Арина метнулась ко мне и отвесила пощёчину. Затем, схватив меня за ворот свитера, прошипела:

– А вот это ты зря, крошка! Только попробуешь пойти к ментам, из тебя такую котлету сделают, что ты пожалеешь, что на это свет появилась. Ты всё усекла?

Я испуганно смотрела на женщину, не ожидая от неё, всегда вежливой и приветливой, такой реакции. Я находилась в состоянии паники и шока и лишь кивнула головой.

– Я даю тебе срок до десятого января. Или принесёшь мне деньги, или будешь отработывать у меня по полной программе у самых извращённых клиентов. Я с тобой не шучу. Ты видела тогда в гостинице контингент, который меня окружает. Я просто кину тебя на съедение

таким волкам – и всё. И никуда ты не спрячешься от них и не скроешься, запомни. На этом у меня, пожалуй, всё, прошу покинуть мою обитель. Твой адресок у меня в кармане, запомни. С наступающим!

Я молча встала и на подкашивающихся ногах вышла на улицу, где меня ждала Лена.

Глава 18

– Свет, ты чего такая бледная? – спросила у меня Лена уже за калиткой.

– Лена, я в самом настоящем шоке. Я так попала, что ты себе даже не представляешь. Будь проклят тот день и час, когда я переступила порог дома этой сволочи Арины.

– Что случилось?

Я рассказала соседке об условии Арины, ничего не тая.

– Вот наглая свинья! – возмутилась Лена. – Это она хочет с тебя деньги поиметь. Учужала запах валюты. Она поняла, что ты в контакте с Марко, и знает, что он щедрый, как и большинство иностранцев.

– Не знаю, Лена, что она поняла. Знаю одно, что жизнь моя и моей семьи на данный момент в опасности. Меня всю трусит. Нервы сдают. Пойдём в бар и выпьем чего-нибудь. До сих пор не могу оклематься.

Через пять минут мы сидели в баре и пили коньяк.

– А меня как она умыла, ты слышала? Толстая я, видите ли, для неё! Можно подумать, мужчинам не нравятся женщины в теле. Или у неё там сплошь и рядом фотомодели?! – возмущалась Лена, закусывая долькой лимона выпитую рюмку коньяка.

– Лена, может, это и к лучшему. Ты видишь, какой она коварный человек. На мою ситуацию посмотри, – закурила я. – Что же мне делать? Ума не приложу. Может, несмотря ни на что, всё-таки заявить на неё?

– Не советую, Света. У неё повязаны менты и вся блатная свита. Только хуже будет. Попробуй поговорить с Марко, объясни ему всё. Тем более он уже и сам пошёл тебе навстречу.

– Да, придётся, судя по всему, – нервно вздохнула я. – Ну я и влипла! И это накануне праздничков! Где я ей такие деньги найду? Квартиру буду, что ли, продавать?

– Ты можешь, конечно, поступить иначе и пойти ва-банк, то есть деньги ей не отдавать и просто скрыться. Даже к тому же Марко в Италию уехать. Ну а дальше что? Мама твоя и отчим здесь-то останутся. А если она и их будет доставать и шантажировать, эта Арина недоделанная? Переехать, может, куда-нибудь вам, но это дела не меняет, по сути. У нас городок маленький. Всё равно найдут тебя. Это такие люди, от которых можно всего ожидать, и они так просто не отстанут. Работать к ней идти забесплатно – это вообще абсурд. Она тебя будет так подставлять и таким, что мама не горюй!

– А я думала уже, что как человек Новый год встречу, пойдём куда-нибудь посидим, тебя приглашу, обновлю гардероб, мебель поменяю наконец. Как бы не так! – грустила я. – Раскатала губу, однако!

– Светуля, не унывай. Я понимаю, тебе больно и обидно, но обязательно найдётся выход из положения, – успокаивала меня Лена. – Сейчас настройся на праздники и на позитив. А как позвонит Марко, дай ему мой номер телефона и попроси, чтобы перезвонил. Ты же не будешь в присутствии мамы ему рассказывать о том, что произошло с тобой?

– Так и сделаю, Леночка. Спасибо тебе, – обняла я соседку. – Что бы я без тебя делала? Моя ты палочка-выручалочка! Давай ещё по коньячку?

– Давай. Выпьем за то, чтобы у тебя всё в скором времени разрешилось.

Мы заказали по порции Метакса и по бутерброду со шпротами и лимоном. У меня на душе скребли кошки, было больно и обидно.

– А если Марко подумает, что я хочу его на бабки развести? И вообще тогда со мной все отношения разорвёт!

– А ты возьми с Арины расписку, всё очень просто. Потом при удобном случае покажешь её Марко или сделаешь копию и отправишь её ему по факсу. Вот и будет доказательство.

– Да, Ленусь, это идея, – оживилась я. – Тем более таким людям, как Арина, доверять нельзя. Коварная особа или, проще говоря, наглая тварь.

* * *

Марко позвонил мне на следующий день. Я, как и советовала Лена, попросила его перезвонить на её номер, ссылаясь на плохую связь по телефону. Я быстренько поднялась к соседке – и спустя пять минут раздалась телефонная трель междугороднего звонка.

– Марко, прости, не могла говорить при маме дома, но у меня очень большие проблемы, – начала я.

– Моё сокровище, что произошло? Тебя кто-то обидел?

Я изложила ему условие Арины.

– Какой кошмар! Да это же самая настоящая мафия! Света, я хочу тебя забрать жить в Италию, и точка. Такой девушке, как ты, не место в стране беспредела! – возмутился Марко. – А ты не можешь заявить в полицию на Арину?

– Что ты, Марко? У неё всё куплено, и она мне пригрозила к тому же. Я реально начинаю бояться за себя и мою семью.

– Ужасная ситуация! Хорошо, мы сделаем так. Тысячу долларов я тебе вышлю сразу же после праздников, а остальные три – в конце января. Потому что я буду иметь доступ к моим счетам в банке лишь в середине января. Ты поговори с Ариной Вадимовной и попроси её, чтобы она подождала. Моя Светочка, мне очень жаль, что у тебя возникли проблемы. Я даже в какой-то мере чувствую себя виноватым в том, что произошло. Ведь это я предложил тебе больше не работать у этой женщины. Но я не мог поступить по-другому, несправедливо, что такая прекрасная девушка, как ты, зарабатывает себе на жизнь таким способом.

– Марко, перестань. Здесь абсолютно нет твоей вины. Я тебе только благодарна за всё, что ты для меня сделал. Хорошо, я прямо сегодня позвоню этой сволочи и всё объясню.

– Я люблю тебя, Света, и никогда не оставлю, запомни это. И хочу, чтобы ты в будущем переехала жить ко мне в Италию.

– Спасибо, Марко. Ты самый лучший человек на свете.

Отсоединившись, я сразу же набрала номер Арины и пояснила ей суть разговора с Марком.

– Ладно, уговорила. Только предупреждаю: без фокусов. Десятого января встречаемся у меня.

* * *

После праздников я снова получила денежный перевод от Марко и сразу направилась к Арине Вадимовне. День выдался солнечным и, как ни странно, тёплым, и я решила выйти на две остановки раньше и пройтись до Ариного дома пешком. Вдруг вдалеке я заметила скорую помощь, а подойдя поближе, поняла, что неотложка припаркована прямо напротив калитки коттеджа Арины. Я подошла поближе и увидела, что на носилках вынесли кого-то, но кого именно – не разглядела. Когда машина отъехала, я увидела Таню, которая курила и разговаривала с какой-то девушкой. Я подошла поближе к калитке.

– Света, привет! Ты к нам? – спросила Таня.

– Привет, Таня. Да, я к Арине Вадимовне. Где она?

– Только что увезла скорая. Инфаркт у неё, – пояснила Таня.

Я не поверила своим ушам.

– Как инфаркт? Почему?

– Ой, тут целое дело. Может, зайдёшь? – предложила Таня. – Мы с Алёнкой сейчас одни в доме.

Мне стало любопытно, и я приняла приглашение Тани. Усевшись в кресло, я, безусловно, умолчала о цели моего визита к Арине:

– Так что произошло? Ей стало плохо?

– Дело обстояло так, – Таня закурила и начала излагать мне новость. – Помнишь, у Арины, когда мы ездили к блатным в гостиницу, была одна девочка по имени Майя? Они с Жанной должны были ехать тогда к старикану одному.

– Да, конечно, помню, – согласно кивнула я.

– Так вот, эта Майя неделю назад тоже попала на вызов к тем же ребятам, стырила у одного из них девять штук зелёных и благополучно куда-то смылась. И никто ничего о ней не знает. Так как она приезжая и к тому же сирота, никаких справок о ней навести невозможно.

– Ну и дела, однако, – ухмыльнулась я. – Шустрая мадам Маечка!

– А ты помнишь главаря этой братвы по имени Лев Борисович? Он после того, что произошло, сам пожаловал к Арине и пригрозил, что если она не найдёт эту шлюху, то оплата будет причитаться с нее самой. Разумеется, Арина пыталась отстоять свою правоту и втолковать бандиту, что она вне зоны своей квартиры за девушек ответственности не несёт и всё, что случилось, – это их проблемы, а не её. Но ее объяснения были напрасны, и она ещё больше разозлила авторитета. Короче, Арина попала на крупную сумму, и на нервной почве у неё случился инфаркт. Мы сегодня пришли к ней, а она бледная словно стена. Потом закурила сигарету и, как стояла, так и отключилась. Мы испугались и вызвали скорую. Кирилла тоже сейчас нет, он в России у родственников. Даже не знаю, куда можно сообщить о случившемся.

– Таня, а откуда ты всё это знаешь? – поинтересовалась я.

– Мне Жанна рассказала. Она была свидетельницей наезда Льва Борисовича у Арины пару дней назад.

– Вот это да! Ну и дела! И что же будет теперь?

– Даже не знаю. Алёнка пока побудет здесь, в доме. Мы не можем просто так оставить дом и уйти: у Арины здесь столько добра! Разворуют ведь сразу. Я ночевать не могу остаться: у меня сынок. Кстати, знакомься, это Алёна, – кивнула Таня в сторону сидящей в трёх метрах от нас худенькой темноволосой девочки на вид лет восемнадцати, одетой в коротенькую юбочку из кожи, кофточку из леопардового велюра и туфли со стразами на огромной платформе.

– Очень приятно, я Света, – мы с Алёной обменялись рукопожатиями.

«А это бумеранг тебе, дорогая Арина Вадимовна! Не рой другому яму, сам в неё попадёшь. Золотые слова», – невольно позлорадствовала я. Я решила не посвящать Таню в мои с Ариной дела и поторопилась к выходу из особняка.

– Танюша, запиши мой номер телефона. Позвони мне, когда узнаешь, что там с Ариной. Хорошо?

– Да, конечно, диктуй. – Таня выудила кусок бумажки и ручку из тумбочки Арины.

Я продиктовала свой номер и направилась к выходу.

– Послушай, Света, а у тебя тоже с кем-то назначено у Арины? И на сколько? – поинтересовалась Таня.

– Танюша, ничего не знаю, она мне доложить не успела. Я просто должна была сегодня появиться у Арины. Но раз такое случилось, я, пожалуй, пойду.

– Ладно, если приедет клиент для тебя, то мы с Алёнкой его оприходуем. Заработаем больше, – засмеялась Таня, подмигнув мне.

– Договорились, – улыбнулась я. – Пока, девчонки!

Поздно вечером раздался телефонный звонок. Звонила Таня сообщить новость, что Арина скончалась в больнице и что похороны будут послезавтра в двенадцать дня. Им, ей и Алёнке, удалось найти в записной книге Арины телефонный номер родственников, живущих в России, связаться с ними и сообщить трагическую новость.

– Завтра, а вернее, уже сегодня ночью приедет Кирилл. Мы ждём тебя на похоронах послезавтра. Приходи.

– Конечно, Таня. Я выражаю искренние соболезнования Кириллу.

Я положила трубку на рычаг и задумалась: «Вот она, жизнь. Не знаешь, где найдёшь, где потеряешь!...»

Глава 19

– Доченька, мы с дядей Толей поехали в больницу, – поставила в известность мама, уже одетая и стоящая у входной двери. – Борщик на плите. Когда захочешь, кушай. Я не знаю, во сколько мы вернёмся. Это новый, только что открывшийся центр диагностики при центральной больнице. И о нём очень хорошо отзываются. Я, Светочка, благодаря тебе и твоей финансовой поддержке. Теперь хоть обследование комплексное пройду. А то совсем расклеилась. Ноги так болят, что даже ступить порой не могу, так мне больно. Это всё мой сахарный диабет и его последствия.

– Мамулечка, я так хочу, чтобы ты не болела. Я же так люблю тебя! – обняла я маму.

– Наташа, такси уже у дома, – позвал маму отчим, – доця, мы поехали. Пока.

– Пока, дядя Толя! Мамочка, ни пуха ни пера!

– Пока, Светочка! Покушай. Не ходи голодная.

Выпроводив своих, я сразу набрала Ленкин номер.

– Подружка, доброе утро! Чем занимаешься?

– Собираюсь на работу. А ты?

– Да я только что своих выпроводила и вот звоню тебе. Так хочу выговориться. У меня такая ошеломительная новость! – выпалила я. – Можешь зайти ко мне? Заодно и позавтракаем вместе. У меня такой вкусный торт есть! Шоколадный с черносливом! Ты же сладкожека у нас!

– Тогда бегу! – захихикала Лена. – Пять минут – и я у тебя!

Я отправилась на кухню ставить чайник и вытащила из холодильника торт в предвкушении прихода Лены. Ровно через пять минут раздался звонок в дверь.

– Проходи, моя радость! – чмокнула я соседку.

– Я смотрю: ты в приподнятом настроении, это радует. Ну как дела? Как прошла стрелка с Ариной?

– Арины больше нет, – я в упор посмотрела на Лену.

– Ты шутишь? – вытаращила глаза Лена.

– С какой стати мне шутить? Присаживайся. Чайник уже закипел.

Лена плюхнулась на стульчик своей крупной попой и подвинула к себе тарелку с тортом.

– Дай, пожалуйста, ножик! У меня уже слюнки текут!

Я поставила чашки с чайными фильтрами и протянула Лене нож. Оттяпав приличный кусок, Лена незамедлительно направила его в рот. «Да уж, Вы, мадам, любите поесть! Это мы знаем!»

– Ну, рассказывай, я вся внимание! – смакуя шоколадно-кремовую массу, произнесла соседка.

Я всё рассказала как на духу о том, что произошло. Лена внимательно выслушала и покачала головой:

– Вот что значит бумеранг! Не делай никому того, чего не хочешь сам.

– Я тоже такого мнения, Ленчик! Я просто ошарашена. А с другой стороны, и хорошо, что так всё сложилось. Денежки отдавать не придётся.

– Ты пока не суетись и не мечтай. Вдруг Кирилл обо всём знает? И тогда не слезет с тебя. Ты хоть Таню не посвятила в курс дела, когда была у Арины?

– Что я, дура? Конечно, нет, – закурила я. – Сказала, что пришла, как обычно, на вызов к клиенту.

– Всё правильно. Можно ещё тортика? А ты чего не ешь? Только чай пьёшь.

– Да нет у меня аппетита чего-то, особенно после новости вчерашней. Ты знаешь, а мне её даже немного жаль, Арину. Она же ведь нестарая. Ей сорок восемь лет всего было. Хоть сволочь отменная и матёрая была. Ладно, о покойниках плохо не говорят. Царство небесное ей!

– Теперь явно сынуля возьмётся за мамин бизнес! Не думаю, что будет валютой торговать на рынке, а бордель закроет, – затянулась Лена своим «Бондом».

– Скорее всего. Я тоже так думаю. Главное, чтобы меня оставили в покое и никто не искал.

– Будем надеяться. Ладно, подруга, спасибо за угощение! Я удаляюсь. Пора на работу. Путаны из меня не вышло, так что придется восседать ещё в конторе у «малинового пиджака», – иронично усмехнулась Лена.

– Всё, что ни делается, всё к лучшему, поверь. Посмотри на мой хоть и малый, но горький опыт. Тебя ангел-хранитель бережёт.

– Ага, это точно. Ты спроси у Марко, когда он тебе позвонит, нет ли у него товарища для меня? Может, познакомит с кем? Глядишь, вместе умотаем в Италию.

– А почему бы и нет?! Конечно, спрошу, – улыбнулась я.

– Шутки шутками, а мне на самом деле уже пора на работу. Если опоздаю, бухтеть начнёт мой «пиджак», как обычно, – засуетилась Лена и направилась к входной двери. – Спасибо за угощение. Я вечером забегу к тебе.

– Хорошо, Леночка. Я буду ждать тебя.

Закрыв за Леной дверь, я вставила кассету в магнитофон марки «Маяк 232» с моей любимой песней «Я тучи разведу руками» в исполнении Ирины Аллегровой. Напевая в такт песни, я размышляла: «Да. Поскорее бы уже развести тучи, закрыть дверь в прошлое и счастливо зажить с любимым человеком».

Мои мысли прервал телефонный звонок.

– Я вас слушаю, – ответила я.

– Света, привет! Это Таня.

– Привет, Танечка. Как дела?

– Как сажа бела! Слышала поговорку? Одна беда не приходит одна.

– Что-то еще случилось?

– Кирилл разбился на машине сегодня ночью.

– Да ты что? А как это произошло? Кошмар-то какой!

– Не то слово, что кошмар! Как это случилось, мы пока ещё не знаем. Милиция сообщила эту новость его жене под утро. Она и так в шоке находится из-за смерти свекрови. А тут ещё и муж разбился. Вот не повезло! И дочке всего пять месяцев. Она рыдает всё время. Мы её успокаиваем, как можем.

– Да, жалко Кирилла. Сначала мать, а затем сын. И с разницей в один день! Мистика! Нарочно не придумаешь.

– На завтра похороны отменили. Ждём тело Кирилла. А потом уже обоих и будут хоронить. Я тебе позвоню и скажу, на когда именно. Хорошо?

– Договорились, Танюша. Обязательно позвони.

«Полный капец», – подумала я и опустилась на сатиновый пуф, стоящий рядом с телефонным столиком.

Глава 20

Через два дня мне позвонила Таня.

– Светуль, похороны завтра в двенадцать. Обязательно приходи. Проведём в последний путь наших наставников. Ведь неизвестно, как там дальше сложится. Может, и не увидимся больше. Тамарка ведь верующая, жена Кирилла, так что вряд ли она будет борделем руководить.

– Хорошо, Танюша. Я постараюсь прийти.

– Встречаемся завтра у Арины. Покеда.

– На фига мне эти похороны?! Ты не скажешь? – возмущалась я вечером у Лены за чашкой чая. – Ну что она мне хорошего сделала, эта Арина Вадимовна? Защемить меня на четыре куска хотела, ни за что ни про что! И испортила мне нервы шантажом и угрозами. Я вон как вся извелась! Все новогодние праздники словно на электрическом стуле провела и издёргалась вся! А если бы Марко не оказался порядочным человеком и просто отошёл бы от всего того, что случилось?! Что тогда? Пошли бы по миру я и всё моё семейство! Или квартиру продавать пришлось бы, или моя мама, если бы всё узнала обо мне, точно не пережила бы. И была бы сейчас в гробу мама, а не Арина.

– Света! Не горячись. В твоём знакомстве с Марко эта женщина сыграла немаловажную роль. И в этом только её заслуга, согласись. И жизнь у тебя всё-таки, что ни говори, пошла на поправку. Дальше, глядишь, будет ещё лучше! Уедешь в Италию, и по хрену тебе всё будет. Заживёшь другой жизнью и будешь нужду свою вспоминать лишь как страшный сон, – с видом знатока философствовала Лена. – Я считаю, это твоя святая обязанность – отдать последний долг этой женщине. Прости её и отпусти, как говорят.

– Ладно, уговорила, – вздохнула я, отведя глаза в сторону. – А ты не хочешь пойти со мной на панихиду? Ты знаешь, Лен, я, если честно, покойников боюсь. Если насмотрюсь на них в гробу-то, потом спать ночью не могу. Не знаю, почему это у меня. Помню, много лет назад умер мой дядя в России. И так как мы не смогли поехать на похороны, то его жена тётя Аня нам выслала фотографии с его изображением в гробу. Так я помню, как ночью проснулась и мой дядя передо мной, точно как на фотографии, мерещился повсюду в темноте. Представляешь? Я так и спала до утра при включенном торшере.

– Ты впечатлительная просто. Запомни одно: бояться нужно живых, а не мёртвых. Умерший человек тебе никогда уже не навредит. Хорошо, я пойду с тобой. Завтра суббота, и я не работаю.

– Значит, завтра к одиннадцати у меня. Пойду я к себе, Леночка. Спокойной ночи.

Я распрощалась с соседкой и пошла домой.

* * *

Ровно в полдвенадцатого мы с Леной прибыли к дому Арины. Калитка была открыта, и во дворе копошились незнакомые мне люди. Мы подошли поближе и увидели на табуретках два гроба из добротного красного дерева, отделанные золотой каймой. Один гроб был закрыт, и на нём стояла фотография Кирилла в рамке, перевязанная чёрной лентой. Рядом во втором гробу покоилось тело Арины Вадимовны, накрытое белой тюлевой тканью. Покойная была одета в белоснежную блузу и её любимое кольцо из изумрудов, которое она при жизни очень любила, распущенные волосы выделялись на фоне кружевной белой подушки. Лишь слегка бледноватое лицо подтверждало факт смерти. Создавалось впечатление, что женщина просто спала. Рядом с гробом Кирилла плакала молодая женщина в чёрном кружевном платке, одетая

в строгое фиолетовое пальто с мехом из ламы. Рядом с ней стояла пожилая женщина и как могла её успокаивала.

– Наверное, жена Кирилла. Смотри, как убивается, – шепнула я Лене. – Жалко её. Совсем ведь молодая.

– А гробы какие! Я таких ещё и не видела ни у кого! Вот это похороны элиты! – заметила Лена.

Чья-то рука опустилась на моё плечо. Я обернулась и увидела Машу и Таню.

– Привет, девочки!

– Приветик! Видели, Кирюха в закрытом гробу? Небось побился до неузнаваемости! Царствие ему Небесное! Да и мамане его тоже, – закурила Маша. – Эх, накрылась наша кормушка, ё-моё! Теперь где брать средства к существованию?

– Что-нибудь придумаем, Машуль! Не дрейфь, – успокаивала «коллег по цеху» Таня.

Вскоре гробы погрузили в катафалк, и мы, устроившись в автобусе, последовали на кладбище. После погребения все отправились в ресторан, где были организованы поминки. На тумбе рядом с накрытым шведским столом стояли две фотографии в чёрных рамках – Кирилла и Арины Вадимовны, возле которых были рюмки с водкой, накрытые чёрным хлебом. После третьей стопки водочки за упокой усопших, хорошо закусив, мы с Леной вышли покурить. Вдруг ресторанный дверь отворилась – и вошёл Юрий Павлович. Тот самый полковник, который стал моим первым клиентом.

– Какие люди! Светочка, здравствуй! – улыбнулся мужчина.

– Здравствуйте, Юрий Павлович! Рада вас видеть. Вот пришли отдать последний долг нашей наставнице, так сказать.

– Я тоже хотел провести в последний путь Арину Вадимовну. Опоздал, правда. Не успел на похоронную процессию, но хоть на поминки прибыл, и то дело. За упокой души лучшей подруги выпить – святое дело. Да и за сына её. Как же всё нелепо произошло!

– Юрец, привет! Сколько зим! – из зала ресторана к нам подошёл мужчина лет сорока пяти и протянул руку полковнику. – Где бы мы ещё встретились?!

– Здравствуй, Санёк! – пожал руку мужчине. – Это уж точно!

Мужчины отошли в сторону, и Лена тут же спросила:

– А кто этот обаятельный мужчина? Ты его знаешь?

– Полковник. Помнишь, я тебе о нём рассказывала? Мой первый вызов у Арины.

– А! Конечно, помню. Ты ещё восхищалась им и говорила, что он не выглядит на свои шестьдесят. Следует заметить, ты оказалась права, подруга. Ему и на самом деле не дашь его годы, – сыпала комплиментами Лена. – Даже чем-то похож на Микеле Плачидо. Правда?

– Да. Что-то есть. Благородная седина ему весьма к лицу, – заметила я. – Что, нравится мужинка?

– Да, очень. Может, познакомишь?

– Попробую. Как только будет момент. Обещаю.

Мы вернулись за стол и невольно услышали слова сидящей напротив нас вдовы покойного Кирилла:

– Вот говорила я им. Покаяться нужно и прийти к Иисусу. И не заниматься больше тем, чем занимались они. А они меня не стали слушать – и вот, пожалуйста: результат. Только бы в ад не попали!

– Тамара, о каком аде ты говоришь? Ада нет как такового на самом деле. И это уже доказано учёными на опытах. Душа бессмертна.

– Как это нет? Всё есть. Вот если ты покался во имя Иисуса, значит, пришло спасение. А если нет, значит, в ад пошёл. Мы, евангелисты, знаем, о чём говорим. Приходите к нам на служение, примите покаяние и посмотрите: вам сразу станет легче.

– Ладно, Тамара. В такой день я не хочу с тобой спорить, – женщина потянулась за бутылкой водки. – Я лучше выпью за упокой умерших. И давай не будем сегодня об аде и подобных вещах. Договорились?

Я отлучилась в туалет. «Вот дела! Жена у Кирилла, оказывается, верующая. Абсолютная противоположность Кириллу. Теперь уже покойному. Хотя Кирилл здесь и не при чём. Это мама руководила парадом». Я вышла из сортира и уже было направилась обратно к столу, но тут меня позвал знакомый голос.

– Светочка! Можно тебя на секунду? Перекурить не желаешь?

В вестибюле стоял полковник и курил. Я подошла к нему. Мужчина обнял меня и проникновенно посмотрел в мои глаза.

– Хочешь сигарету? – протянул он мне пачку «Мальборо».

– Спасибо, не откажусь.

Я закурила.

– Ты знаешь, Света. Я столько думал о тебе. Хотел вот буквально на днях снова пригласить тебя к себе через Арину. Как вдруг узнал новость о скоропостижной её смерти и гибели сына. Вот судьба! Бывает же такое?!

– Согласна с вами. Все мы под Богом ходим. Никуда не денешься.

– Светочка, а как ты смотришь на то, чтобы со мной на недельку в круиз махнуть? Ты девочка красивая и мне очень нравишься. Все расходы я беру на себя, разумеется. Да и тебе подкину денжат. Оттянемся по полной программе. Ты же знаешь меня: не обижу. А тем более такую красотулю, как ты.

– Спасибо вам, Юрий Павлович. Но я больше не работаю в этой сфере.

– Вот как! А чего так? Обидел кто?

– Нет. Дело не в этом. Просто я нашла другой род деятельности.

– И какой? Если не секрет? – поинтересовался мужчина.

– Официанткой по обслуживанию корпоративов.

– Правильный выбор. Одобряю, – похлопал меня по плечу полковник. – Молодец. А что, если мы просто будем встречаться? Я ведь свободный и холостой мужчина. А ты? Есть у тебя жених?

– Да, Юрий Павлович. У меня есть поклонник. Он иностранец, а вернее, из Италии.

– Вот как! Ну тогда я пас, Светочка, – полковник поднял руки вверх. – Твоя взяла. С итальянцем я, безусловно, соревноваться не стану. Заморский жених – это вещь серьёзная.

– Ты здесь? А я всё думаю, куда ты запропастилась? – Лена подошла к нам. – Сажу и жду тебя среди незнакомой мне компании.

– Юрий Павлович, познакомьтесь. Это моя соседка Лена. Пришла со мной на похороны, чтобы меня сопроводить.

Полковник окинул взглядом Лену, одетую в длинное чёрное вязаное платье, и протянул ей свою большую ладонь:

– Юрий Павлович. Можно просто Юра.

– Елена. Очень приятно, – кокетливо представилась соседка и пожала руку мужчине. – Вы такой обаятельный мужчина и так обалденно выглядите! У вас случайно не найдётся сигаретки для меня?

Я поняла, что Ленка явно запала на вояку, плюс выпитый алкоголь на поминках начал действовать на неё, и она отбросила все комплексы, которые, впрочем, и без того почти отсутствовали. Я решила им не мешать и, сославшись на то, что мне нужно позвонить домой, удалилась в сторону подвешенного телефона-автомата на стене у входа в ресторан.

Трель телефонного звонка разбудила меня ранним утром.

– Любимая! Это я, Марко. Прости, что беспокою тебя так рано. Но я очень за тебя переживаю. Как прошла у тебя встреча с этой женщиной? – услышала я в трубке встревоженный голос Марко. – Ты мне сегодня ночью приснилась даже.

– Марко, мой золотой! Здравствуй! – обрадовалась я. – Арины Вадимовны больше нет. Она умерла от инфаркта.

– Ты серьёзно? – не поверил Марко. – Не могу поверить.

– Да, Марко. Серьёзней и быть не может.

Я рассказала Марко о скоропостижной смерти Арины и её сына.

– Так что, Марко, тысяча долларов, высланная тобой, осталась нетронутой.

– Это хорошо. Ты себе купи чего-нибудь. Мне жаль, безусловно, что такое произошло с Ариной. Но это жизнь. Все мы туда идём, – философски отметил Марко.

– Безусловно, это так. От своей судьбы ещё никто не ушёл.

– Любимая, я был в полиции и разговаривал по поводу вызова, то есть твоего приглашения. Мне нужна ксерокопия твоего загранпаспорта. Ты смогла бы мне переслать её по факсу?

– Марко. У меня нет загранпаспорта. Только гражданский, украинский.

– Обязательно сделай. Это важно. Ты же никак не сможешь приехать ко мне без него. Для выезда в Европу или, как у вас говорят, за границу, нужна виза. Иначе тебя не впустят в Италию.

– Хорошо, Марко. Сегодня же узнаю, что, где и как делается. Спрошу у Лены, моей соседки. Помнишь, я тебе о ней рассказывала? Кстати, у тебя случайно нет друга, желательно неженатого? Лена тоже хотела бы познакомиться с итальянцем.

– Я подумаю, – засмеялся Марко. – Но мужчины моего возраста, как правило, уже все женаты либо разведены и с детьми.

– У нас на родине, Марко, уже в двадцать лет разведены и с детьми. Кстати, Лена, по-моему, не собирается замораживаться по этому поводу в плане детей. Поэтому её устроит и разведённый вариант, – заметила я. – И дети ей не станут помехой.

– Я подумаю, любимая. А сейчас давай прощаться, мне скоро пора на работу. Обязательно проинформируйся насчёт загранпаспорта. Я на днях тебе позвоню. Я люблю и целую тебя.

– Конечно, Марко. Прямо сегодня же и пробью всю информацию. Я тебя тоже очень люблю. Цём!

Я отсоединилась и отправилась на кухню, где уже хлопотала мама.

– Доченька, доброе утро! Садись кушай. Вот творожок со сливками, ты же любишь. Сегодня рано утром прямо возле дома купила у той женщины-молочницы, которая вместе с мужем продает прямо с машины молочные продукты.

Мама вытащила из холодильника свежайший домашний творог и банку со сливками.

– Доброе утро, мамочка. Да, сливки с творожком я люблю. Особенно с клубничным вареньем. Никогда не забуду, как бабушка – помнишь? – мне на завтрак покупала на рынке у колхозников?

– Конечно, доченька, помню. Бабушка Нина тебя очень любила и души в тебе не чаяла. Жаль, что так рано умерла.

Моя мама вышла замуж в восемнадцать лет за военнотружущаго старше её на четырнадцать лет. Тогда, в 60-е годы, считалось престижным выйти замуж за военного офицера. Вот маму и выдали замуж за моего папу, можно сказать, из-за престижа. Вскоре появилась на свет я. По назначению папу отправили служить в другой город, и мы уехали вместе с ним, проживали в военном гарнизоне. Но мама с трудом уживалась с моим отцом из-за несовместимости характеров, и на этой почве всё чаще возникали конфликты и скандалы. У моего отца при-

существовала такая черта, как жадность. Помню, как сейчас: он пришёл домой после сытного обеда из офицерской столовой, где тогда при советской власти военных кормили как на убой, и увидел в тарелке на полу кильку в томатном соусе, которую мама покупала для нашего кота.

– Наташа, – крикнул он. – Ты что коту такие консервы покупаешь? А я что есть буду?

И не поленившись, тут же слопал содержимое тарелки с чёрным хлебом. Так вот, чтобы не травмировать меня, маленькую, раздорами и ссорами родителей, бабушка приняла решение забрать меня к себе на воспитание. Ни в чём мне не отказывая, она лелеяла меня как могла. А мама после развода с моим отцом, когда мне было всего семь лет, вынуждена была жить одна на территории военного гарнизона. Так как при советской власти она не могла вот так запросто обменять квартиру с обычным гражданином. Обязательно нужно было совершать междугородний обмен только с военнообязанным человеком. А такой вариант было непросто отыскать, и на это ушли годы. Почти перед самой смертью бабушки мама нашла через бюро по обмену недвижимости семейного военного мужчину из нашего города, который согласился на обмен, и наконец переехала. После смерти бабушки, когда мне исполнилось тринадцать лет, мама поменяла бабушкину двухкомнатную квартиру и свою однокомнатную на трёхкомнатную в нашем же подъезде на втором этаже. И вскоре к нам пришёл жить мой отчим.

– Доченька, тебе чайку или кофейку? – спросила мама.

– Мамуля, я буду чай каркаде. Помнишь, я купила неделю назад?

– Конечно, доченька. Сейчас заварю тебе. А с кем ты сейчас разговаривала по телефону?

– Марко мне звонил, мама.

– Ух ты, ну как у него дела? Не собирается он к нам, в Украину?

– Нет, мамочка. Он зовёт меня к себе в гости. Сказал, чтобы делала загранпаспорт. Потом он мне приглашение сделает, и я поеду к нему.

– Конечно, доченька. Это же такой шанс. Как же я рада за тебя. Хоть поедешь мир увидишь. Мы в молодости могли лишь мечтать о загранице.

– Мне самой до сих пор не верится, мама, что уже в скором времени смогу увидеть Италию. Сегодня вечером поговорю с Леной насчёт паспорта. Она у нас мадам продвинутая. Да и сама года три назад ездила в Румынию. Так что она в курсе дела, к кому обратиться. Кстати, ей надо позвонить.

Я поблагодарила маму за завтрак и набрала Ленин номер. На длинные гудки не последовало ответа.

«Наверное, уже ушла на работу. Интересно, как она вчера погуляла с полковником? Я же их оставила, а сама удалилась, чтобы им не мешать, – вспоминала я события вчерашних поминок, – вечером зайду к ней. А пока, пожалуй, займусь чем-нибудь приятным. Шопингом, например, и прямо сейчас. Благо, Маркуша доллары позволил оставить себе. Пойду-ка я присмотрю стенку-горку для своей комнаты. Да и диван-кровать у мамы в зале, на котором она спит с отчимом, не помешало бы поменять. Ведь сколько лет ему уже?» Сказано – сделано. Я облачилась в шубку, подаренную Марко, новые сапожки из лайки и отправилась на центральную улицу нашего города в предвкушении приятных жизненных мелочей в виде шопинга и обеда в только что открывшемся кафе, где готовили отменные зразы и котлеты по-киевски.

Глава 22

К вечеру Лена не заставила себя ждать.

– Приветик! Иду с работы и вот первым делом сразу к тебе. Невтерпёж рассказать про вчерашний голливуд с полковником.

Я закрыла дверь в своей комнате, чтобы мама и отчим ничего не слышали.

– Ну, давай. Трави. Я вся внимание, – подмигнула я соседке.

– Всё было просто супер! Мужик обалденный. Мы поехали к нему домой и оттянулись по полной программе, – глаза Лены искрились азартом и радостью. – А в постели так он вообще ас! У меня давно уже такого траха не было!

– Я рада за тебя, подруга, что ты порезвилась на славу! – захихикала я.

– Сказал: на днях позвонит и пригласит на ужин в ресторан. Всё! Решено! С завтрашнего дня встаю в шесть утра и начинаю бегать вокруг дома. И обязательно куплю таблетки для похудения. Я слышала, что очень эффективно помогают сбросить вес. Такое добро, как полковник, не может пропадать и достаться кому-то, а не мне, – умничала соседка, – я уже его ревную. Ты представляешь, сама себя не узнаю.

– Я понимаю тебя, Лена. Он тебе нравится. И он на самом деле приятный во всех ракурсах и отношениях мужчина.

– Он будет только моим! Чего бы мне это не стоило, и точка!

– Лен, послушай. А разница в возрасте тебя не смущает? Ему же шестьдесят как-никак.

– Ну а мне тридцатник. Эка беда! Зато он вообще не выглядит на свои годы, да и душой он молод и свеж. И к тому же сейчас престижно иметь рядом мужчину постарше. Не в годах ведь проблема. Или я ошибаюсь?

– Ну да! Ты права. Станешь ты у нас женой полковника. «Ах, какой был мужчина. Ах, какой был мужчина! Настоящий полковник», – я шутливо напела нашумевший хит Аллы Пугачевой.

– Да. Вот как раз он и есть самый настоящий полковник. И это очевидно, – Лена подняла вверх указательный палец.

– Ленусь, у меня к тебе вот какое дело будет. Мне нужно сделать загранпаспорт. Ты мне не пососедействуешь в этом деле?

– Конечно, пососедействую. Почему же нет? У меня приятельница в ОВИРе работает, к тому же она моя одноклассница.

– Ой, как здорово! Что б я без тебя делала? – обрадовалась я. – Когда мы сможем вернуть это дело?

– Да прям завтра и можем пойти к ней. А впрочем, я могу и сейчас позвонить ей и всё разузнать. Подожди секунду, – Лена полезла в свою сумку за блокнотом. – Таак. Щёкина Вика. Вот и она.

Я поднесла соседке новую радиотрубку «Сони», купленную вчера в магазине бытовой техники.

– О, у тебя уже и телефон крутой появился!

– А ты как думала?! Всё как в лучших домах, – подмигнула я.

Лена набрала номер своей приятельницы и поговорила с ней насчёт моего документа. Потом закончила свой разговор и принялась мне объяснять:

– Светуль, смотри. Паспорт делается ровно месяц. Это по стандартным срокам и тарифам. А если хочешь побыстрее, тогда платишь больше и получаешь на руки «загранник» за несколько дней, – пояснила Лена процедуру выдачи документа.

– Меня устраивает второй вариант, который побыстрее. Благо, сейчас я могу себе позволить потратиться. И тогда я смогу отправить Марко по факсу мои данные совсем скоро.

– Договорились. Тогда завтра к часу дня я у тебя, и поедем к Вике. Она нас будет ждать. А сейчас мне, пожалуй, пора. Уже семь часов. Вдруг полковник позвонит, а меня нет.

– Хорошо, Леночка. Пока. До завтра.

Глава 23

Прошло ровно две недели, и я явилась в ОВИР получить свой загранпаспорт.

– Куда путь держим, если не секрет? – спросил у меня инспектор, выдавая мне на руки документ бордового цвета.

– В Италию. А что? – ответила я.

– Значит, в Италию? А ты не боишься ехать в эту мафиозную страну?

– А почему я должна бояться? – я внимательно смотрела на мужчину средних лет с усами и полуседой головой.

– А вот почему.

Мужчина вытащил из рядом лежащей папки фотографию девушки, сделанную на ксерксе и явно полученную по факсу.

– Эта девушка была доставлена в цинковом гробу из Италии ровно две недели назад. Она занималась проституцией и была сбита насмерть машиной её же хозяина, албанца, на которого она работала. Её тело нашли прямо на трассе, где она промышляла.

– Простите, но я еду в Италию не по работе, а тем более к проституции не имею никакого отношения, – пояснила я инспектору. – Я еду к любимому человеку, с которым познакомилась у нас же, в Украине.

– Моё дело – тебя предупредить. Это входит в мою компетенцию инспектора по выдаче заграничных паспортов. Особенно таких молодых и красивых девушек, как ты.

– Спасибо за совет, – я выдавила из себя доброжелательную улыбку.

– Вот, держи! – протянул мне распечатанный листок инспектор. – Здесь адреса консульства и посольства Украины в странах Европы. В случае чего всегда сможешь обратиться по волнующим тебя вопросам.

– Спасибо вам большое! До свидания!

– Не за что. Ни пуха тебе! Пока.

Мужчина улыбнулся и помахал мне рукой.

«Вот уж напугал! В гробу прислали девушку. А у нас не находят женщин или девушек мёртвых, погибших от рук маньяков или отмороzków? По-моему, хуже, чем в нашей стране, нигде нет и не будет», – успокаивала я себя.

Глава 24

Вечером позвонил Марко, и я сообщила ему о том, что мой паспорт готов и уже у меня на руках.

– Как же я рад, любимая! Запиши номер моего факса и завтра сразу перешли мне фотокопию первой страницы загранпаспорта с твоими данными.

– Конечно, Марко. Завтра утром всё тебе отправлю.

– Не могу дождаться момента, когда смогу тебя обнять и расцеловать в твои сладкие губки. Как же я соскучился по тебе! Ты себе даже не представляешь!

– И я тоже, Марко. Очень скучаю по тебе. Целую тебя.

– Бачё, целую, аморе! А домани, до завтра!

Я отсоединилась и погрузилась в грёзы и мечты о своей поездке к Марко. Что я надену и что нужно будет прикупить, чтобы быть желанной и неотразимой для моего мачо из солнечной Италии.

Глава 25

Ровно через месяц я получила заказное письмо из Италии от Марко, в котором было приглашение, а точнее, вызов. К нему же прилагалась инструкция на русском языке о получении визы в итальянском консульском отделе в городе Киеве. Я с трудом дозвонилась по «зелёному номеру» телефона консульства, где мне назначили день и время для подачи документов для

визы. Я на поезде приехала в Киев и, отстояв огромную очередь в итальянский консульский отдел, протянула в окошко симпатичной девушке примерно моего возраста вызов и заграничный паспорт.

– Пожалуйста, заполните эту анкету, – положила она передо мной формуляр. – Затем сразу ко мне.

– Хорошо, – ответила я, разглядывая бланк.

Я заполнила все пункты анкеты и, как мне велела девушка, отдала ей в окошко.

– Отлично. Вы свободны. В течение двух недель вы получите заказным письмом ваш паспорт с вклеенной визой.

– Хорошо. Спасибо. До свидания, – попрощалась я с девушкой.

Выйдя из консульского отдела, я закурила и пошла на станцию метро с целью погулять по центру Киева, так как мой поезд был поздно вечером. Погода выдалась на славу: день был солнечный и тёплый, несмотря на февраль.

* * *

Прошло восемь дней, и в почтовом ящике я обнаружила уведомление на получение заказного письма.

– Мамулечка! Вот оно! Свершилось наконец! – прыгала я от счастья. – Твоя дочь уже почти в Италии.

– Я рада за тебя, доченька, – слеза покатилась по маминой щеке. – Моё солнышко! Ну, беги же на почту. Да и будем собирать тебя в дорогу.

– Бегу, мамуля! Бегу! – одеваясь на лету, воскликнула я.

Через полчаса я вышла из почтового отделения и дрожащими руками раскрыла конверт. Листая паспорт, лишь на пятой странице я обнаружила маленький синий штамп с датой и надписью Ufficio Consolare. «Ничего не пойму, это что, и есть моя виза? Такая маленькая?! А я ведь себе её совершенно другой представляла. А вот ещё в конверте какой-то листок». Я выудила из конверта распечатку, на которой на двух языках излагалось, что для соответствующего запроса на визу не хватает документа под названием Nulla Osta. «Ну вот, рано обрадовалась! А я уже засобиравалась!» Я была в отчаянии.

– Доченька, что случилось?

– Мама, мне отказали в выдаче визы. Там не хватает какого-то документа, как я поняла. Вот смотри, – я протянула маме паспорт с распечаткой и расплакалась.

– Доченька, не расстраивайся раньше времени. Марко сегодня позвонит, и ты всё ему объясни. Может, это просто маленькая незначительная деталька, которой не хватило для выдачи визы? Или он просто забыл тебе вложить в конверт этот документ.

– Я ведь уже так мечтала об Италии и всё себе так чётко представляла. И вот нате! Эх, рано я обрадовалась!

Глава 26

– Доченька! Тебе Марко звонит! – мама внесла радиотрубку мне, плакавшей в своей комнате.

– Марко, мы, к сожалению, не сможем увидеться. Сегодня пришло письмо с вкладышем на русском и итальянском языках, и там указано, что для визы не хватает документа под названием «Нулла Оста». Это, как я понимаю, отказ?

– Нет, Светочка. Что ты! Это не отказ. Это просто консульский отдел просит подтверждения твоей рабочей визы, которую я хотел сделать для тебя.

– Рабочей визы? А при чём тут рабочая виза? – смутилась я, невольно вспомнив инспектора в ОВИРе. – Я же вроде не на работу собираюсь в Италию?!

– Послушай, Света. Дело обстоит так. Я тебе сделал приглашение для рабочей визы. То есть ты получила бы визу сроком минимум на полгода, по которой смогла бы приезжать ко мне в течение шести месяцев на твоё усмотрение. Я разговаривал с бухгалтером, который ведёт дела моей фирмы, и он убедил меня, что будет достаточно того, что ты предоставишь в консульском отделе распечатку о доходах и расходах моей фирмы. Так как «Нулла Оста» – это утомительный процесс беготни по инстанциям. Даже мой знакомый полицейский был уверен, что тебе откроют визу и так, без проблем, мотивируя тем, что ты ни разу не была за границей и у тебя нет иммиграционных нарушений, – объяснял мне Марко суть дела. – Но, судя по всему, он ошибся. Любимая, не грусти. Я всё сейчас переделаю. Обещаю: вскоре ты приедешь ко мне. Это я тебе гарантирую.

– Марко! Я уже боюсь и обнадёживаться. Вдруг снова не выйдет?

– Выйдет, любимая моя! Ещё как выйдет. Завтра же пойду и сделаю приглашение по-новому.

– Хорошо, Марко. Будем надеяться, – вздохнула я.

– Я люблю тебя! Целую тебя в твои нежные губки.

– И я тебя, Марко.

Я отсоединилась и снова впала в раздумье.

– Ну что, доченька? Что Марко сказал тебе?

– Марко объяснил мне, что это было приглашение для рабочей визы, потому и возникли все бюрократические проблемы. А сейчас он переделает приглашение на туристическую визу.

– Доченька, вот видишь, я же тебе говорила, что всё образуется. А ты мне не верила.

– Будем надеяться, мама.

– Всё будет хорошо. Ты у меня самая красивая девочка. И Марко такой невесты, как ты, себе нигде не найдёт.

Мама обняла меня, а у меня снова навернулись на глаза слёзы.

* * *

– Ура! Мама! Свершилось! Наконец! – влетела я в квартиру, размахивая загранпаспортом.

– Доченька, ну что? Пришла твоя виза?

– Да, мамуля. Вот она! Смотри.

Я раскрыла паспорт и помахала перед мамой страничкой с вклеенным бланком зеленоватого цвета с гербовой лазерной печатью, переливающейся всеми цветами радуги.

– Ну вот, видишь, доченька. Теперь ты можешь смело ехать в Италию к Марко. Он так обрадуется, когда позвонит.

– Да, мамуль, – обняла я маму. – Побегу-ка я заказывать билеты на самолёт. Не буду терять времени. Да и одежонку прикуплю. Я ведь должна быть мисс режиной для моего заморского принца по имени Марко.

– А что это означает режиной? Это имя такое?

– Нет, мамочка. Это в переводе с итальянского означает королева. Я же как-никак уже месяц учу по «Ешко» итальянский. Да и Марко так меня называл с самого начала нашего знакомства, – подметила я.

– И правильно он всё говорит. Моя доченька и есть королева.

– Мамуль, я побегу за билетиками, хорошо? А то уже вечер, и кассы скоро закроются. А завтра суббота, и неизвестно, будут они работать или нет.

– А покушать, Светочка? Я пловчик сварила из свиных рёбрышек, как ты любишь.

– Мама, если честно, на радостях я и есть пока не хочу. Да и фигуру надо поберечь. А то ни в одну классную шмотку не влезу. А впереди же ещё Италия. И мне так хочется быть для Марко красивой и неотразимой, – мечтательно закатила я глазки.

– Доченька, ты же худенькая у меня, – успокаивала мама, – тебе не нужно беспокоиться о фигуре.

– Да прям! Ты забыла, какая я толстая была? – напомнила я маме о своём детстве.

Я росла, как уже упоминалось выше, с бабушкой. И она, разумеется, от большой любви ко мне то и дело баловала меня пирожными и всевозможными вкусняшками, чем в конечном итоге раскормила. И я всегда была крупным и упитанным ребёнком. На этой же почве у меня возникли проблемы с моими сверстниками и одноклассниками. Меня дразнили толстухой и мало кто хотел со мной дружить. Это приносило мне немало страданий. Потом, уже будучи в подростковом возрасте, я каким-то чудом похудела на 15 килограммов. То ли у меня просто изменился метаболизм, проще говоря, переросла, либо это произошло, потому что я пошла работать на трикотажную фабрику и вынуждена была большую часть времени находиться в движении. И в итоге, хочу заметить, я на протяжении последних шести лет больше не имела проблем с лишним весом.

– Доченька, ну ты же ведь уже много лет не поправляешься и кушаешь всё, что хочешь. Так что не переживай за фигуру. Ты переросла в своё время, всё стало на свои места. У тебя просто нормализовался обмен веществ.

– Дай Бог, мамуль, чтобы так всё и было, – усмехнулась я. – Я побегу, мам. Цём!

Я послала маме воздушный поцелуй и понеслась по лестничной клетке.

– Мадам, куда вы так мчитесь? – промурлыкал рядом знакомый голос.

– Ой, Леночка! Я такая счастливая! – запрыгала я и обняла соседку. – Мне визу выдали наконец!

– Вау, супер! Поздравляю. А мы тоже с Юрочкой в круиз собираемся.

– Да ты что?! Как же я за тебя рада! А ты похудела, я смотрю. И здорово причём, – обсматривала я соседку с ног до головы. – Это, небось, так полковник действует на тебя, а?

– И он тоже. Как же нет?! – засмеялась Лена. – Но это чай для похудения творит чудеса. Ты представляешь? Я и сама не ожидала таких результатов. Купила на рынке, думаю, дай попробую. На таблетки пока ещё не накопила. Они дорогие. Но в скором времени обязательно приобрету.

– Потрясающе выглядишь. А что за чай ты пьёшь?

– Из листьев сенны и крушины, – пояснила соседка. – В туалет, правда, бегаю после него, но эффект и результаты налицо, как видишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.